

АХМАТЫ

В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

15-й год
ИЗДАНИЯ

4

1935

ОГИЗ • ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ • МОСКВА — ЛЕНИНГРАД •

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 40. Ушаков у Крушинского. Москва 1 1/2 у Ушакова. № 56. Зуволин +1 1/2 у Войтова. Войтов — Кропачев +1 — 1 № 58. Мартынов — Малышенко ничья. Лобанов у Мартынова. Олейниченко у Лобанова. Зуволин +1 1/2 у Олейниченко. Малышенко у Олейниченко. № 61. Соколовский — Амосов ничья. Калаш обе у Михневича. № 64. Печерский обе у Сидорова. № 65. Мамкин у Якушева. Кашинцев у Семенова. Якушев 1 1/2 у Дымнова. № 66. Галфтер у Волкова. № 71. Ивашин у Котова и обе у Власова. № 72. Филimoniов у Чеблякова. Кудрин обе у Голубевой, обе у Гольберг, обе у Рождественского. Рязанов — Кудрин ничья. Филimoniов — Кудрин ничья. Чебляков — Кудрин ничья. Филimoniов у Гольберга. № 74. Массев у Орестова. Орестов у Антонова. Балашев у Орестова и у Калаша. № 75. Андреев — Четыркин ничья. Андреев у Мелхонко. № 76. Андреев у Мирченко. № 77. Ляхович — Андреев ничья. № 79. Петров — Осадчий ничья. Давыдов обе у Петрова. Мизко у Петрова. № 81. Аврамов — Гряно +1 — 1. Аврамов +1 1/2 у Зайцева. Аврамов — Волков ничья. Аврамов у Фенерова. Волков у Зайцева. Четыркин — Лапин +1 — 1. Зайцев у Волкова, Гряно и Лапина. № 82. Бакастов у Кричевцова. Бакастов обе у Авдасенка и обе у Соколовского. Кричевцов у Мартынова. Авдасенко — Соколовский ничья. Кричевцов у Авдасенка. № 84. Кузнецов +1 1/2 у Аврамова. Волковский +1 1/2 у Аврамова. Палин +1 1/2 у Аврамова. Аврамов обе у Степанова. № 86. Авдасенко у Незяровича. Кричевцов — Авдасенко ничья. Кричевцов обе у Незяровича. Авдасенко у Тарасенко. № 88. Никитин у Штримера. Петров — Фенеров — ничья, Петров — Лапин обе ничьи. Петров у Никитина. Штример — Петров ничья. № 89. Новицкий у Дронова. Брезунов у Семенова. Новицкий — Сухорук +1 — 1. Сухорук обе у Дронова. Брезунов у Сухорукова. № 90. Рябов обе у Иванова. Рябов у Лапина. Ивашин — Рябов ничья. Массев у Соколовского. Калаш — Рябов ничья. Массев — Калаш ничья. Калаш у Амосова. Калаш +1 1/2 у Ивашина. № 92. Александров у Мартынова. Александров обе у Дербина. № 93. Мартынов — Збандутто ничья. Волков обе у Панина и обе у Мартынова. № 95. Лапин — Волокитин обе ничьи. № 96. Никитин — Массев ничья. Массев — Штример ничья. Алехин — Массев ничья. Лапин — Бобрищев-Пушкин ничья, Бобрищев-Пушкин у Мартынова, Бобрищев-Пушкин у Массева, Бобрищев-Пушкин у Руссо, Бобрищев-Пушкин — Никитин ничья. Никитин у Фенерова. Бобрищев-Пушкин обе у Зайцева. Зайцев у Руссо. Лапин у Зайцева. № 98. Олейниченко у Пугачева, Андреев у Пугачева. № 100. Волков — Мухин ничья. Мухин у Мартынова. № 101. Орестов

у Штримера. Панин — Массев ничья. Массев у Никитина. Панин — Орестов обе ничьи. № 102. Корнеев у Елсевича. Мирнов у Андрея и 1 1/2 у Кислова. Кислов — Ренман ничья. № 103. Власов у Андрея. Сулин у Власова. № 104. Громов у Басова. Мизко у Басова. Белов у Эрикова. Белов — Кузьмичев ничья. Мизко — Белов ничья. Громов у Мизко. Зайчиков обе у Мизко. Белов у Басова. № 105. Остроумов — Журавлев +1 — 1. Остроумов у Смиттен. Смиттен у Мурашова. Остроумов обе у Мурашева. № 107. Остроумов у Голыма. № 109. Свищев у Преображенского. Носов у Преображенского. № 110. Подвой у Спокойного, Кочневцова, обе у Берещagina, вторю у Журавлева. Спокойный у Журавлева и Пашпа. Панин — Журавлев +1 — 1. Кричевцов обе у Панина. Берещagin у Журавлева. Балашин у Спокойного. Спокойный сделал ничью с Тимофеевым и Журавлевым.

ТАБЛИЦА ТУРНИРА № 79

Участник	1	2	3	4	5	6	Итого
1. Осадчий	×	1 1/2	1 1/2	11	11	11	9
2. Мизко	0 1/2	×	1 1/2	11	11	1 1/2	7 1/2
3. Петров	0 1/2	0 1/2	×	00	1 1/2	1 1/2	4
4. Давыдов	00	00	11	×	00	11	4
5. Мурашов	00	00	0 1/2	11	×	00	2 1/2
6. Сестлаков	00	0 1/2	0 1/2	00	01	×	2

Поступают жалобы на неаккуратную игру следующих тт.: Мурашев, Митин, Звигинцев, Рачинский, Чернышев, Лапин, Волков, Стародуб, Ляхович, Найдин, Басов, Антонов, Иванов Н. И., Шмукаловский, Корнеев, Касьянов, Кузнецов, Константин, Лебедев, Штример, Малыкин.

Исключаются из всех турниров: Никольская, Григоренко, Пушкарский, Одинг, Петров Н. Д., Рудин, Сотников, Смирнов А. А., Крохинский, Мишин, Баранов, Гайдуков, Хазанов, Шевченко, Чибисов, Мельников, Бершадский, Аварев, Моргун, Житкевич, Рябов, Чевадзин, Батурицкий, Жуков, Сидоров, Качков, Мурашев, Плеханов, Калган.

Начался турнир № 116 (II — II катег.).
1. Збандутто (Москва), 2. Кричевцов (Винница), 3. Коган (Москва), 4. Орестов (Тобольск), 5. Волокитин (Томск), 6. Евгений (Сухум), 7. Ратников, Горки), 8. Никитин (ст. Лежико-Дачное, М.-Курск. ж. д.), 9. Мазан (Новосибирск).

Прежращена запись в турниры III кат.

ТУРНИР МАСТЕРОВ И I КАТЕГОРИИ

В виду болезни мастера Свищого считать его выбывшим. Все остальные участники приступили к игре.

СВОДА ДЕБЮТОВ ПАРТИЙ МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРНИРА

	Всего	Б	Ч	=		Всего	Б	Ч	=
A. 1. e2—e4 e7—e5	13	2	4	7	E. 1. d2—d4	119	41	25	53
1. Испанская	6	0	2	4	1. Старо-индийская	12	7	4	1
2. Венская	1	1	0	0	2. Грошфельда	14	2	1	11
3. Шотландская	2	0	0	2	3. Ново-индийская	12	5	3	4
4. Русская	3	0	2	1	4. Нимцовича	15	7	3	5
5. 4 коней	1	1	0	0	5. Ортодоксальная	21	5	2	14
B. 1. e2—e4	32	10	16	6	6. Чешская	8	2	4	2
1. Французская	16	5	2	9	7. Меранская	3	1	1	1
2. Сицилианская	7	3	0	4	8. Кэмпбридж-спрингская	3	1	2	0
3. Каро-Канн	8	2	3	3	9. Тарраша	5	1	1	3
4. Алехина	1	0	1	0	10. Привитый ферзевый	5	1	2	2
E. Дебют Рети	13	4	5	4	11. Разные варианты	19	9	2	8
Г. Английская	9	2	3	4	12. Голландская	2	0	0	2
Д. Дебют Берда	4	0	2	2					
					Общий итог	190	59	45	86

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

№ 4

АПРЕЛЬ

1935 г.

ПОЧЕТНЫЕ ИТОГИ

Н. М. ЗУБАРЕВ

Московским международным турниром завершён ещё один этап в развитии советского шахматного движения. Подведены итоги десятилетней работы нашей шахматной организации, итоги, которые одновременно позволяют сделать выводы и относительно дальнейшей программы наших будущих работ.

Сейчас все мы, как участники, так и свидетели закончившейся грандиозной борьбы, можем с уверенностью сказать, что международный турнир 1935 г. в летопись шахматного движения нашей страны займет место как факт исторического значения, как факт, знаменующий собою широкий выход нашей молодежи на международную шахматную арену.

Невольно напрашивается параллель между обоими международными турнирами, организованными в Советском Союзе. И по своему масштабу, и по силе участников турнир 1925 г. очень похож на турнир этого года. Как в том, так и в другом участвовали лучшие представители западного шахматного искусства; как там, так и здесь во главе турнира оказались шахматисты, представлявшие советскую сторону.

И тем не менее разница между обоими турнирами и их результатами громадна. Если в турнире 1925 г. из 10 советских участников только один (Готтлиф) являлся представителем послевоенного шахматного поколения, то в турнире 1935 г. восемь из двенадцати представляют нашу советскую шахматную молодежь. Если победителем первого турнира явился Боголюбов, по существу не имевший никакого отношения к советскому шахматному движению, то победителем второго турнира вышел Ботвинник, «наш» Ботвинник, целиком и полностью выросший на советской шахматной почве. Если первый турнир как бы завершил собою эпоху русского дореволюционного шахматного искусства, то второй турнир являлся демонстрацией того, насколько это шахматное искусство освоено нашим новым поколением.

Тот «выгуливаем», с которым была встречена организация второго международного турнира нашей шахматной общественностью (да и не только шахматной), свидетельствует о том, насколько наизрядно необходимость такого мероприятия. Тысячи толпы зрителей, проходившие ежедневно через залы Музея изящных искусств, являлись блестящим доказательством того, что шахматы завоевали у нас широкие симпатии среди самых равнообразных слоев населения, что шахматы стали у нас в полном смысле слова народной игрой. В корне оказались неправыми те скептики, которые несколько лет тому назад, когда имело место некоторые запыление в шахматной жизни нашей страны, считали, что шахматы идут у нас к упадку. Это затихье

оказалось лишь временной передышкой перед новым и еще более подлым расцветом советского шахматного движения. Если к февралю 1935 г. количество организованных шахматистов по Союзу определялось цифрой в 500.000 человек, то после турнира и в результате его мы уверены, что количество это перешагнет миллион и, может быть, не один. Где, в какой стране шахматный турнир мог стоять целый месяц в центре внимания миллионов?

И с чувством удовлетворения мы должны констатировать, что организация турнира, его внешнее оформление оказались в соответствии с его масштабом. Самым мало стало помещение ресторана «Метрополь», где проходила турнир 1925 г., недостаточен оказалась Колоний зал Дома союзов. Пришлось открыть двери трех музейных зал, не считая громадных холловских помещений, для того, чтобы довести ежедневную пропускную способность до 3.000—4.500 человек. Это был максимум возможного.

То обстоятельство, что турнир проходил в музейных залах, где сосредоточены лучшие образцы мирового искусства, явилось как бы глубоким символом того положения, которое завоевали шахматы в стране Советов. Древним богам пришлось потесниться и уступить место творцам новой жизни, создателям новой советской шахматной культуры.

Одной из главных задач прошедшего турнира явилось противопоставление современного западного шахматного искусства—советскому. Удачно ли были выбраны те представители Запада, которые должны были срещить оружие с нашей первой шеренгой мастеров? Нам кажется, что ни один из восьми иностранных участников в этом отношении не вызывает сомнений. Можно было бы назвать несколько дополнительных имен, но разве эти дополнения могли по существу изменить дело? Нет, выигравшие данные за то, что отсутствовавшие Эйве, Калдан или Султан-Хан сыграли бы в данном составе лучше, чем чемпион Венгрии, талантливый Адиленталь, или победитель Нимцовича—Штальберг. Группа иностранных мастеров была представлена в Москве лучшими блестящими именами, и это одно говорит за то, что Московский турнир 1935 г. явился серьезным, ответственным испытанием для советских участников турнира. Напрасно, после неудачного старта Веры Менчик, раздавался голос, что Оргкомитет допустил ошибку, пригласив ее в столь серьезное состязание. Нет, Вера Менчик—достаточно вылившаяся величина, пускай уступающая в силе гротескистам, потому и ее результаты в Московском турнире являются также весьма показательными.

Вряд ли можно было пополнить кем-либо и список советских участников. Эта группа вылилась и отщифовалась в ряде наших последних

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ШАХМАТНОГО ТУРНИРА

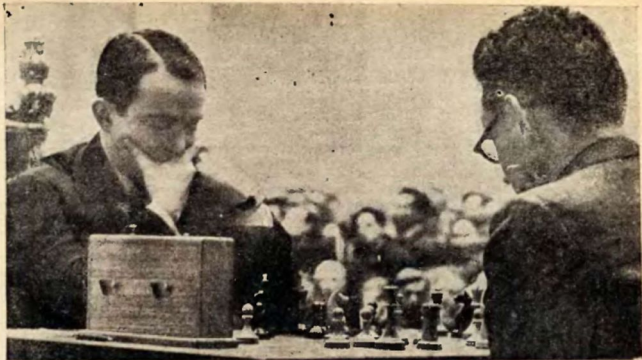
Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого	Приз
1. Ботвинник	X	1/2	1/2	1/2	1	0	1	3/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	0	1	1/2	1	1	13	} I и II III IV V VI VII VIII IX и X
2. Флор	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	13		
3. Ласкер	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	12 2/3		
4. Капабланка	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	12		
5. Шнильман	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	11		
6. Кап.	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	10 1/3		
7. Асехин	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	10 1/3		
8. Агаинваль	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	10		
9. Рагозин	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	10		
10. Романовский	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	10		
11. Алеторцев	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	9 1/3		
12. Гогландзе	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	9 1/3		
13. Рабинович	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	9 1/3		
14. Рюмин	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	9 1/3		
15. Лисенци	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	9		
16. Боготырчук	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	8		
17. Штальберг	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	8		
18. Пирц	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	7 1/3		
19. Чеховер	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	5 1/3		
20. Вера Менчик	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1 1/2	

серебряный и бесспорно дока зала свое право представлять свою страну в международном турнире. Не повезло лишь немпого москвичам, которые могли бы претендовать на большее количество мест. Но „неудачники“ — Юдович, Белашеиц, Панов, Мавзель еще достаточно молоды для того, чтобы впадать в отчаяние от такой неудачи.

Итак, победителями этого крупнейшего за десять ряд лет международного турнира вышли после месячной упорной борьбы — Ботвинник и Флор. Первый — надежда и гордость Советского Союза, второй — лучший представитель шахматной молодежи Запада, ближайший кандидат на мировое первенство. Какими, однако, равными путями пришли они к этой победе. Блестящая форма и почти рекордный результат первой половины турнира сменяется у Ботвинника неудачами 13-го и 15-го туров. Из четырех последних партий он выигрывает лишь одну, остальные три ничьи. Несколько раз его положение, как лидера, кажется критическим. И можно лишь удивляться тому самообладанию, с которым наш чемпион провел эту последнюю, наиболее трудную для него стадию борьбы. Причина этого перелома — неизбежная усталость к концу больших соревнований, когда физическое состояние выступает на первый план и становится решающим фактором. В этом отношении равительный пример представляет из себя Флор. Его железная выдержка и механизированная техника позволили ему провести весь турнир одинаковым, ровным стилем от начала и до конца. Для него Московский турнир явился как бы продолжением последних турниров в Гастинге (1933 и 1934), Уйпеште и Цюрихе, причем из всех сыгранных в этих турнирах 67 партий он ухитрился проиграть лишь одну случайную партию Томасу (Уйпешт). Подобным достижением вряд ли могут похвастать даже чемпионы мира, как бывшие, так и настоящие! Но эта же спокойная тактика, пожалуй, и помешала ему вырвать столь необходимые для первого места пол-очка. Он не сумел сыграть „на выигрыв“ против Веры Менчик, которая противопоставила рутине Флора „объективно лучшие ходы“, добившись тем самым почетной ничьей, послужившей реабилитацией за весь неуспех ее в данном турнире.

Своей победой на Московском турнире Флор и Ботвинник, наряду с Асехиным, Капабланкой Ласкером, Эйве, и, быть может, Боголюбовым, поставили себя в ведущую группу мировых шахматистов. Но лет тому назад впервые в шахматной печати промелькнула фамилия Ботвинника, выигравшего в ленинградском сеансе у Капабланки. Теперь мы приветствуем Ботвинника как победителя турнира, в котором Капабланка занимает скромное четвертое место. Неплохой десятилетний юбилей для Ботвинника! Неплохую работу проделала советская организация за истекшую декаду лет!

И все же, при всем нашем восхищении перед силой и натиском молодежи, мы должны указать на 67-летнего Ласкера, как на морального победителя в закончившейся борьбе. И с точки зрения спортивных результатов, так как при девятнадцати сыгранных партиях интервал в пол-очка ни для кого не является убедительным, и с точки зрения стиля, того юношеского стиля Ласкера, которому может и должен позавидовать „молодой старик“ Флор. Содержание современного творчества Ласкера так же глубоко и насыщенно, как и в годы полного расцвета его феноменального шахматного дарования. Равнище, быть может, лишь в том, что теперь он предпочитает переносить центр борьбы в конечную стадию партии, а эндшпиль. Но зато, какое широкое полеотно развертывает он здесь, какие глубочайшие стратегические идеи осуществляет! Ласкер сделал в этом турнире много ничьих, но каждая его ничья — это борьба почти до полного исчерпания средств и идей. Его партия из первого тура с Капом, в диких осложнениях которой, за доской и в условиях действа, невозможно было разобраться, послужила для него известным предостережением и послужила причиной его стремления в дальнейшем к упрощению борьбы в смысле количества материала на доске, отнюдь без выхолащивания самого содержания этой борьбы. Это не значит, конечно, что Ласкер упустил возможности, представлявшиеся ему в мительшпиле. Его партии с Капабланкой и Пирцем — образцы ведения атаки на равном противника; первая из них несомненно является украшением всего турнира. Многому есть чему поучиться у ста-

рика Ласкера, многое он может дать нашему молодому поколению!

Другую картину являет собою Капабланка. Его выступление на Московском турнире предшествовало неоднократные и довольно многословные высказывания на тему о „второй молодости“, его блестящей форме, желании бороться за первое место в турнире и т. д. и т. п. Допавал ли он это своей игрой в Москве, доказал ли он свое не только юридическое, но и моральное право на матч-реванш с Аделиным? В отдельных партиях он был на высоте. Его партии с Рагозиным, Каном, Левенфишем дают ясное представление о настоящем стиле Капабланки. Но этого мало. Совокупность творческих настроений Капабланки в Москве, вместе с тем, обнаруживает весьма грозный симптом для него, как члена первой фаланги мировых шахматистов. Его воля к борьбе и победе — надломлена. Какая-то своеобразная леньсть шахматной мысли сквозит во многих его партиях. Он чувствует себя неуверенно, равне только по ходу партии не попадет в знакомое ему русло.

Для больших побед нужны воля и напряжение. Прощай для Капабланки те времена, когда и то и другое он мог компенсировать силой своего дарования. И если он не возьмет себя в руки, и не на словах, а на деле не докажет своего действительного желания бороться и побеждать, то в реальность его возможной победы над Аделиным не поверят не только другие, но и он сам, если только захочет быть искренним.

Идущий след за Капабланкой Шпильман может быть вполне удовлетворен своими успехами. Ему снова удалось в ряде встреч блеснуть своим ярким атакующим стилем, рядом своих острых комбинаций. Пятое место в подобном турнире — не малая заслуга. Скорее мы должны быть не удовлетворены тем, что Левенфиш, оказавшийся вместе с Каном на шестом и седьмом местах, не сумел в последних турах удержать это пятое место, которое, казалось, прочно было за ним закреплено на протяжении всего турнира. Обидно тем более, что и по характеру своего творчества на данном турнире, достигшем большой высоты, он вполне заслуженно мог претендовать на это или даже на еще более

высокое место. Несчастный случай в партии с Чеховером, верный шок, полученный Левенфишем в результате проигрыша им этой выигранной партии, повлек за собой и проигрыш Рабиновичу, и психологический проигрыш Капабланке. В результате вперед оказались не только Капабланка и Шпильман, но и москвичу Кану выигранием в последнем туре у Штаальберга удалось нагнуть Левенфиша.

Завидным хладнокровием обладает Кан. Глядя на легкость, с которой он проводит свои партии, можно подумать, что в международном турнире так же легко играть, как за чайным столом в гостях у приятеля. Важны, конечно, не те под-очка, которые позволяли ему опередить своих соотечественников, важно то, что в его лице постепенно выработывается мастер международного класса, в настоящий момент еще далеко не дошедший до своего предела.

Привозную десятку включают заслуженный мастер Романовский, молодой мастер Рагозин и чемпион Венгрии Лиденталь. Из всех трех лучший успех несомненно для Рагозина, в особенности, если вспомнить, что до начала турнира его шансы расценивались ниже многих других советских участников. Его успех является тем более полномочным, что помимо количества выигранных очков он может гордиться их качеством, а также исключительным результатом против иностранных участников. Его своеобразный оригинальный стиль, особая сновитвенная лишь ему трактовка позиции выгодно выделают его из всей группы советских мастеров. Его партии против Лиденталь, Пирца, Штаальберга принадлежат к числу лучших партий турнира. Результат Рагозина против иностранцев поистине изумителен: он выиграл 6 очков из 8 возможных! Столько не имеет даже Ласкер, а это значит, что если бы из турнира были исключены все советские мастера, а сражаться с иностранцами было бы поручено лишь одному Рагозину, то он оказался бы на первом месте, впереди двух всемирных чемпионов мира и выше Флора!

Романовский остался на уровне предыдущего 1925 года. Прошедшие десять лет, повидимому, не отразились на его силе. Философское, глубокое понимание законов шахматной борьбы попрежнему

Москва 15 марта 1935 г.

Аспиранта Ленинградского Индустриального Института *М. М. Ботвинника*, разделившего первое и второе место на международном шахматном турнире, окончившемся 14 марта, за умелое сочетание хорошего качества технической учебы с мастерством шахматной игры премирывать легкой машиной.

Народный Комиссар тяжелой промышленности: *С. Орджоникидзе*.

характеризует его стиль. Успех в данном турнире для него является двойным успехом: победы не только он сам, но победы и его школа в лице воспитанной им плеяды молодых мастеров.

О Лиантале скажем ниже.

Из остальных советских мастеров набрали 50% и тем самым доказали свой международный класс Алаторцев, Гогадзе, Рабинович и Рюмин. Трагична судьба последнего из них. По общему признанию, Рюмин — несомненный кандидат на более высокое место, один из наиболее талантливых представителей советской шахматной школы. Его победа в первом туре против Капабланки и дальнейшие успехи произвели прекрасное впечатление. Проигршы Левенфишу, Ботвиннику, Алаторцеву, однако, изменили картину. Скавалось характерная для Рюмина неуравновешенность. В дальнейшем, лишь в отдельных партиях ему удалось продемонстрировать свой высокий класс: ничья с Флором, очередной разгром Рабиновича — его блестящие достижения.

Обратное явление представляет из себя Алаторцев. Начав турнир с рядовых нулей, ему удалось затем достигнуть желанных 50%. Это, конечно, тоже много, но от Алаторцева можно было ждать большего. Надо же в конце концов выработать какое-то противодействие против регулярных неудачных стартов!

Гогадзе показала крепкую, четкую игру. Этот мастер растет и постепенно совершенствует свой стиль. Наряду с его тифанской победой осенью 1934 г. настоящий успех является крупнейшим в его шахматной карьере.

Несколько разочаровал Рабинович. Класс этого мастера заставляет предъявлять к нему большие требования. Можно ли говорить о неуспехе остальных советских мастеров — Лисицына, Богатырчука и Чеховера? Нам кажется, что нет, так как оказываться в компании таких шахматистов, как Штальберг и Пирц, уже является не малой заслугой. Хотелось бы остановиться подробнее на игре Лисицына. То упорство, с которым он проводит свои партии, вовсе не является минусом и не должно вызывать того иронического отношения, которое проскальзывало в нашей прессе. хуже другое: получив явно выигрышное положение против Капабланки, Ласкера, Ботвинника, Лисицын тем не менее не сумел выиграть ни одной из этих партий. Злые языки рекомендовали ему (и не без основания) после турнира издать сборник на тему о том, „Как не нужно разгравать концы партий“. Большой ассортимент таких концов свидетельствует о недостатке у Лисицына техники, что является уже большим пробелом для международного мастера. Стиль Чеховера оказался несколько легковесным для подобного созидания. Ему необходима большая устойчивость и солидность при прове-

дении задуманных стратегических идей, а не только тактические ухищрения.

Что показала в настоящем турнире вторая группа иностранных мастеров в лице Лиантала, Штальберга, Пирца и Веры Менчик? Советская почва оказалась, повидимому, недостаточно благоприятной, а советские мастера недостаточно благодарным материалом для выявления их талантов. За исключением редких отдельных партий, они не показали высоких образцов шахматного искусства, так же как и выдержки, столь необходимой в подобных соревнованиях. Лучшее впечатление, производит несомненно Лианталь, и совсем мало проявил себя Пирц.

Международный турнир 1935 года закончен. Подведем итоги и сделаем выводы:

1. Всеобщий интерес к турниру, к шахматам, который так стихийно проявился в течение этого месяца, говорит о том, что советское шахматное движение переживает новую, небывалую еще по размерам, волну подъема.

2. Массовость этого движения, тысячи непосредственных зрителей и миллионы следивших за ходом турнира по газетам, по радио и пр. снова и снова подтверждают, что только в стране Советов возможно полный расцвет шахматного искусства.

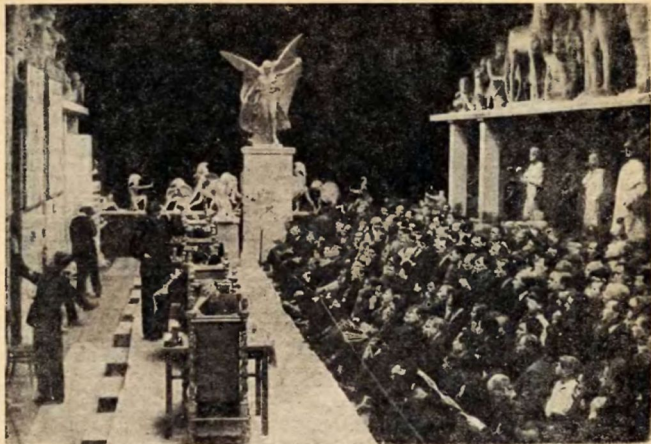
3. Истекшее десятилетие не прошло даром. Мы воспитали и имеем теперь в лице Ботвинника шахматиста, идущего в первой фаланге мировых чемпионов, в лице других наших представителей — целый ряд мастеров бесспорно международного класса.

4. Мы не рассчитывали, что наша шахматная молодежь в первом же турнире станет выше представителей международного сверх-класса — Флора, Ласкера, Капабланки... Но мы допускали, что такие гросмейстеры, как Лианталь, Штальберг, Пирц нам вполне по плечу и что в их силу у нас игрует ряд мастеров.

5. Если для индивидуального совершенствования у нас впереди еще большие перспективы, если еще есть такие мировые шахматисты, которых нам нужно догонять, то в отношении уровня игры нашей квалифицированной массы мы уже сейчас переждали и Европу и Америку. Результат сезонов одновременной игры Флора, Капабланки и др. как в Москве, так и в Ленинграде, говорит о том, что у нас в Совете играть против 50 и даже против 30 шахматистов не под силу даже лучшим в мире специалистам этого дела.

6. Турнир 1935 года явился новым, мощным толчком в деле продвижения шахматной игры в массе. Задача наших организаций — закрепить этот успех и направить его в организованное русло.

7. Выступление Веры Менчик показало, что „ахиллесовой пятной“ нашего движения является работа среди женщин. На ликвидацию этого пробора должно быть обращено, наконец, самое серьезное внимание.

№ 1945. Защита Нимцовича

<i>Флор</i> <i>Flohr</i>	<i>Лисцин</i> <i>Lissitzin</i>
1. d2-d4	Kg8-f6
2. e2-e4	e7-e6
3. Kb1-e3	Cf8-b4
4. e2-e3	...

Обычно Флор играет 4. Фe2. Ход в тексте раньше применялся Рубинштейном, но в настоящее время вышел из турнирной практики.

4. 0-0

Точнее 4. . . . d5, на что белые из-за угрозы шахтя на e4 не могут продолжать 5. Kge2.

5. Kg1-e2 . . . . .

Система Рубинштейна, заключающаяся в том, чтобы после a3 С : e3 взять конем e2 на e3.

5. . . . . d7-d5

6. a2-a3 . . . . . Cb4-e7

Предпочтительнее ламаи на e3.

7. e4:d5 . . . . .

Правильнее было 7. Kg3, чтобы затем сыграть e3-e4. Судя по ходу партии, белые поставили себе целью изолировать ферзевую пешку d черных и поэтому разменяли пешки в центре.

7. . . . . e6:d5

8. Ke2-g3 . . . . . e7-e5

Другой план черных заключался в продолжении: 8. . . . Le8 9. Cd3 Kbd7 (10. Kf5 Cf8 11. 0-0 Kb6) с хорошей игрой.

9. Cf1-d3 . . . . . Kb8-e6

10. 0-0 . . . . . g7-g6?

Незачем ослабление диагонали a1-h8, благодаря которому белый слон e1 сразу приобретает огромную силу. Нехорошо было также 10. . . . e4

11. Ce2, так как после e3-e4 белые получают преимущество; или 10. . . . cd 11. ed K:d4 12. C:h7+Kp:h7 13. Ф:d4, и пешка d5 является удобным объектом для атаки. Лучше всего для черных было 10. . . . Се6. Если белые продолжают как в партии, то у черных имеется хорошая возможность перевода коня через e5 на e4.

11. d4:e5 . . . . . Ce7:e5

12. b2-b4 . . . . . Ce5-d6

13. b4-b5 . . . . .

Это сильнее, чем 13. Cb2, на что могло последовать 13. . . . Ke5 14. Ce2 Ke4 с выигрышем важного темпа.

13. . . . . Ke6-e5

14. Cd3-e2 . . . . . Ke5-g4

Нельзя 14. . . . Ke4 в виду 15. K:d5. Ходом в тексте черные готовят любопытную атаку на королевском фланге, которая дает достаточную контр-игру. Однако Флор в подобных положениях всегда на высоте.

15. Ce1-b2 . . . . .

Но не 15. K:d5? C:g3! 16. K:f6 Ф:f6 или 16. C:g4 C:g4 17. K:f6+Ф:f6 с выигрышем ичества.

15. . . . . h7-h5

16. h2-h3! . . . . .

Единственный хороший ход. Грозило не только 16. . . . h4, но также и 16. . . . K:h2 с последующим 17. . . . h4. Нельзя, конечно, 16. . . . K:e3? 17. fe C:g3 в виду 18. Фd4!, так же как и 16. . . . C:g3?, на что последует 17. hg и 18. gh.

16. . . . . h5-h4

17. h3:g4 . . . . . h4:g3

18. Фd1-d4 . . . . . Kf6-d7!

Оба противника разыгрывают эту часть партии лучшим образом. Пешку d5 нельзя, конечно, брать;

Вн. Ласкер

Типичная современная комбинация, лучше всего удерживающая достигнутое преимущество. После 26. Кр : f2 Фh8+ и Сf5 черные еще могли рассчитывать на спасение.

26. . . . . Лf2—f7?

Ведет к немедленному проигрышу. Правильно было 26. . . . Фе7, на что белые должны были продолжать 27. К : f2 (27. Кg5? Cf5!) с последующим двойным разменом на g7, получая выигранный, но не так быстро, андшпиле.

27. Ke4—g5! . . . .

Против этой угрозы у черных нет защиты.

27. . . . . Лf7—f6

На отступление ладьи по седьмой линии следует 28. Лf1, а на 27. . . . Фе7 или Фе8 белые продолжают 28. Фh7+ Крf8 29. С : g7+ Л : g7 30. Лf1+ и выигр.

28. Сb2 : f6	Фd8 : f6
29. Фg6—h7+	Крg8—f8
30. Ла1—f1	Фf6 : f1+
31. Се2 : f1	Се8—d7
32. Фh7—g6	Сd7—e8
33. Фg6—f5+	Крf8—g8
34. Cf1—h3	Сдвася.

Против угрозы 35. Фh7+ и 36. Се6 нет защиты. Одна из лучших партий Флора на московском турнире.

(Примечания М. Эйве)

№ 1946. Отказанный ферзевый гамбит

Кап	Ласкер
Кап	Lasker
1. d2—d4	d7—d5
2. e2—e4	e7—e6
3. e4 : d5	. . . .

Самое спокойное продолжение, приводящее, впрочем, только к равной игре.

3.	e6 : d5
4. Кb1—c3	Кb8—e6
5. Кg1—f3	Кg8—f6
6. Сc1—f4	Сe8—f5

Разумеется, черным нет никаких оснований записать слона e8 ходом e6.

7. Фd1—b3? . . . .

Нешроудящая вылавка, приводящая к потере нескольких темпов и в результате к лучшей игре у черных.

7.	Кc6—a5!
8. Фb3—a4+	Cf5—d7
9. Фa4—e2	Ла8—e8
10. e2—e3	b7—b5
11. a2—a3	. . . .

Белым удалось заставить черных запустить их беспольного слона, однако выигрыш нескольких темпов черными дал им возможность получить игру на ферзевом фланге.

11.	e7—e6
12. Cf1—d3	Cf8—e7
13. Кf3—e5	Ка5—c4
14. Фе2—e2	0—0

например: 18. Ф : d5 Фh4! или 18. К : d5 Се5! с последующим Фb4, и черные выигрывают. Непосредственная угроза Фh4 ставит белых в очень опасное положение.

19. g4—g5! . . . .

Опять единственный ход! Белые выигрывают таким образом важный темп для консолидации королевского фланга.

19. . . . . g3 : f2+?

Серьезная ошибка, приводящая черных в несколько ходов к материальным потерям. Правильно было 19. . . . Ф : g5 20. Ke4 Фh6 21. К : g3 Се5 22. Фd2 С : b2 23. Ф : b2 Кb6, и белые, хотя стоят значительно лучше, но имеют далеко не решающее преимущество. Ход в темпех плох по двойным причинам: стратегически, потому что он открывает противнику линию f, тактически—20. . . . Ф : g5 21. Ke4 Фh6 опровергается ответом 22. К : d6.

20. Лf1 : f2
 Сd6—e5 |

21. Фd4—h4!
 . . . |

Значительно сильнее, чем 21. Ф : d5.

21. . . . . Кd7—b6

22. g2—g3 . . . .

Провит 23. Лh2. Ответ черных поэтому вынужден.

22. . . . . f7—f5

23. g5 : f6 . . . . Се5 : f6

Или 23. . . . Л : f6 24. Лa1! Кg7 25. Ke4!, и белые выигрывают (25. . . . Л : f2 26. С : e5+).

24. Фh4—h6
 Сf6—g7 |

Пешку нельзя спасти. Если 24. . . . Фе8, то 25. Л : f6! Л : f6 26. Ke4.

25. Фh6 : g6
 Лf8 : f2 |

26. Кc3—e4! . . . .

На 14. ... К: а3 последует 15. К: d7 и затем С: b5, по крайней мере уравнивая игру.

15. 0—0 Cd7—e8

Подготовка перевода коня f6 на b6 для поддержания давления на ферзевом фланге.

16. Aa1—c1 Kf6—d7

17. Ke5 : c4 . . . . .

До сих пор как в одной из партий матча Штильман — Пирц 1931 г., в которой Беккер рекомендовал ход 17. Cb1!

17. . . . . b5 : e4

18. Cd3—b1 f7—f5

19. f2—f3 . . . . .

Подготовка возможный при случае прорыв в центре ходом e4.

19. . . . . Kd7—b6

20. Cb1—e2 . . . . .

Не желая допускать черного коня на a4.

20. . . . . Ce7—d6

Необходимо разменять чернополюсного слона Белье, занимающего очень важную диагональ.

21. Cf4 : d5 Фd8 : d5

22. Ae1—d1 Ce8—d7

23. Фе2—d2 . . . . .

Белье не жаждет нити на ослаблении, связанное с прорывом 23. e4, что не давало им ничего особенно хорошего после 23. ... f4 24. ed e4, а со стоическим сложившемся ждуть развития операций черных по линии b, учитывая, что пешка b2 может быть ими легко защищена.

23. . . . . Cd7—e6

24. Af1—e1 Ae8—d8

25. Ae1—e2 Ad8—d7

26. Ad1—e2 g7—g6

С тем, чтобы в случае e5 пешка f5 была бы защищена.

27. Ae1—d1 Af8—b8

28. Фd2—e1 Ad7—b7

29. Ad1—d2 . . . . .

Нехорошо сразу 29. Cb1 из-за Ka4.

29. . . . . Kb5—d7

30. Ce2—b1 e5—e5

После длительного маневрирования черным убеждаются, что без этого обоюдострого продвижения им не добиться ничего решающего, так как пешка b2 прочно защищена, а усилить давление на нее не представляется возможным.

31. Фе1—g3 Фd6—e5?

Очевидно, уже делая этот ход, Ласкер имел в виду случившуюся в партии ошибочную комбинацию. Лучшее было 31. ... Фf6, и если тогда 32. de K : e5 33. K : d5 C : d5 34. A : d5 A : b2 35. A : b2 A : b2 36. Ф : e5 A : b1+ 37. Kpf2 Фh4+! 38. Фg3 Ab2+ 39. Kpf1 Ф : g3 40. hg e3 41. Ae5 e2 42. Kpe1 Ab1+ 43. Kpd2 Aз1, то видящие у черных хорошие шансы на выигрыш. Белье могут, конечно, отказаться от этого видящего, но тогда после 32. de K : e5 у черных инициативная игра из-за слабости белых на b2 и e3. Повидимому, лучше всего для белых 32. f4 и после e4 спокойно выжидать результатов попытки прорыва черных на королевском фланге.

32. e3—e4! . . . . .

Пользуясь удобным моментом (ферзь черных расположен на линии белой ладьи), белье вскрывают центр, что должно было им дать преимущество.

32. . . . . e5 : d4!

Очень интересная, но, к сожалению, некорректная комбинация, являющаяся, пожалуй, все же лучшим практическим шансом черным.

В виду угрозы de, ed и еf черным не удастся без потерь разрядить напряжение в центре. Нельзя 32. ... de из-за 33. d5, выгрызая фигуру. После 32. ... f4 33. Фh4 Фf7 34. ed C : d5 35. de Cb6 у белых лишняя пешка при хорошем положении.

33. e4 : f5? . . . . .

Находясь в дейтноте, Кан не находит правильного пути, ошибочно надеясь, разрушив королевский фланг черных, добиться вечного шаха.

К выигрышу вело 33. ed, на что у черных два ответа: 33. ... Фf6 или de. На 33. ... Фf6 следует 34. de de 35. A : d7 A : b2 (A : d7 36. Ф : b3+) 36. A : b2 A : b2 37. Фе1, легко выгрызая в виду угрозы Фе8+, затем Фе6+ и т. д. Если же 33. ... de, то 34. de ed 35. A : d2 e3 (На 35. ... A : b2 следует 36. A : b2 A : b2 37. C : f5 с ферзем и пешкой за ладью и коня при выигранной позиции) 36. ed ed 37. Ca2+ Kpg7 38. Фе5+ Kрb6 39. Фf4+ g5 (На 39. ... Kpg7 следует 40. Фd4+ и затем пешка d2 берется с шахом) 40. Фd6+ Kpg7 41. Фе7+, и мат в несколько ходов.

После сделанного в партии хода комбинация черных вполне оправдывается.

33. . . . . Фе6—f6

34. Ae2—e6 d4 : e3!

35. Ae6 : f6 e3 : d2

36. Af6 : g6+ . . . . .

Теперь уже все плохо; если 36. Ce2 K : f6 37. Фd6, то черные легко выигрывают ходом 37. ... Cd7 38. Ф : f6 C : f5 39. Ca4 A : b2 и т. д. На 38 ходе белые вместо Ф : f6 могут играть 38. fg, но тогда черные ходом 38. ... Ab5 39. gh+ Kpf7 сохраняют лишнюю фигуру, что также обеспечивает им победу.

36. . . . . h7 : g6

37. Фg3 : g6+ Kpg8—f8

38. Фе6—d6+ Kpf8—e8

39. Cb1—e2 . . . . .

Черный король может легко скрыться от шахов, теперь же белые грозят помимо втягива слона также ходом f6 с угрозой мата.

39. . . . . Ab7—b6!

Наиболее ясный путь к выигрышу; жертвуя обратно фигуру, черные уводят короля в безопасное место, после чего сила их проходной пешки быстро скапливается.

40. f5—f6 Kpe8—d8

Нельзя, конечно, 40. ... K : f6 41. Cg6X.

41. f6—f7 Kpd8—e8

42. f7—f8Ф+ Kd7 : f8

43. Фd6 : f8 Kрe8—b7

44. Фf8—f6 Kрb7—a6!

После глосволомных ослаблений положение прояснилось. Черный король стоит вполне безопасно, слабость пешки b2 и сильные пешки черных d5 и c4 делают партию белых безнадёжной.

45. Фf6—d6 Ab8—e8!

Раумеется, нет смысла давать белым шансом ходом 45. ... Сa4 46. Ф: d5 С: e2 47. Ф: e4+ и Ф: c2.

46. h2-h4 . . . .

Все равно спасенья уже нет. Черные минимум выигрывают фигуру.

46. . . . . Ле8-e1+
47. Крg1-h2 Ле1-c1!

Еще сильнее, чем d1Ф.

48. Сc2-f5 d2-d1Ф
49. Сf6-e8+ Кра6-a5

Белые сдались.

На 50. Фе5+ следует Кра4.

Конец партии Ласкер провел великолепно.

(Примечания С. Белавенца)

№ 1947. Ферзевый гамбит

Штальберг Капабланка
Stahlberg Capablanca

1. d2-d4 d7-d5 2. e2-e4 e7-e6 3. Кg1-f3 Кg8-f6 4. Кb1-c3 Сf8-e7 5. Се1-g5 0-0 6. e2-e3 Кb8-d7 7. Фd1-c2.

На мой взгляд это продолжение все еще скрывает интересные проблемы.

7. . . . . h7-h6
8. Сg5-h4 e7-c5
9. Ла1-d1 Фd8-a5
10. Сf1-d3 e5: d4

Другой план заключается в 10. ... dc 11. С: e4 Кb6, предупреждая перевод слона на b3.

11. e3: d4 d5: e4
12. Сd3: e4 Кd7-b6
13. Сc4-b3 Се8-d7
14. 0-0 Сd7-e6

В 10-й матчевой партии против Ласкера Капабланка сыграл здесь 14. ... Ле8 и после 15. Ке5 Сb5 16. Мe1 Кbd5. Как докавал впоследствии Брейер, белым следовало продолжать 17. С: f6! Однако независимо от этой партии ход 14. ... Ле8 сильнее хода в тексте.

15. Кf3-e5 Се6-d5

Повидимому, и здесь точнее было 15. ... Ле8.

16. Ке3: d5 Кb6: d5

Осторожнее 16. ... Кf: d5 17. С: e7 К: e7.

17. Фе2-e2! . . . .

Теперь белые угрожают серьезной атакой после f4 и f5.

17. . . . . Ла8-d8?

Капабланка недооценивает атаку белых. Лучше всего было, вероятно, 17. ... Кf4 18. Фf3 Кd5, что пока предупреждало опасности, связанные с продвижением пешки f.

18. f2-f4 Кf6-e8

Дает возможность провести комбинацию, однако иначе последовало бы f4-f5 с сильными угрозами.

19. Сh4: e7 Кd5: e7
20. f4-f5! Ке7: f5
21. Ке5: f7! Лf8: f7

Необходимо, так как после 21. ... К: d4 22. А: d4 Л: d4 23. Ф: e6 у черных нет удовлетворительной защиты.

22. Фе2: e6 Ке8-d6

23. g2-g4? . . . .

Ни Капабланка, ни я не видели простого выигрыша, который достигался немедленным 23. Фе3! Если 23. ... Ф: e5, то 24. de Ке3 25. Л: d6, а если 23. ... b6, то 24. С: f7+ Кр: f7 25. g4 с материальным преимуществом.

23. . . . . Крg8-h8!

Черные отдают фигуру, но отражают атаку.

24. Фе6-e5! . . . .

24. gf было в виду продолжения 24. ... Л: f5 25. Фе7 Аg5+ 26. Крh1 Кf5 даже опасно для белых. Теперь оживленная борьба внезапно разряжается в мирную ничью.

24. . . . . Фа5: e5
25. d4: e5 Кf5-e3!

Все черные фигуры находятся под ударом, но белые все-таки не могут извлечь из этого какой-нибудь для себя пользы.

26. Сb3: f7 Ке3: d1
27. e5: d6 Лd8: d6

Ничья.

Интересная партия!

(Примечания Г. Штальберга)

№ 1948. Дебют Рети

Ботвинник Чеховер
Botvinnik Tschewer

1. Кg1-f3 d7-d5
2. e2-e4 e7-e6
3. b2-b3 Кg8-f6
4. Сc1-b2 Сf8-e7
5. e2-e3 0-0
6. Сf1-e2 . . . .

Так неоднократно разыгрывал эту систему Нимцович. Черные должны точно играть, чтобы уравновесить неприятное давление белых на пункт e5.

6. . . . . e7-c6

Слишком пассивно. Правильно здесь 6. ... e5, затем Ке6 и т. д.

7. 0-0 Кb8-d7
8. Кb1-c3 a7-a6
9. Кf3-d4 . . . .

Начало интересного и оригинального 10-го плана, связанного с продвижением f4.

9. . . . . d5: e4?

Непонятная уступка центра. Почему же 9. ... e5 10. Ке2 b6? Черные все еще получали вполне удовлетворительное положение.

10. b3: e4 Кd7-c5

Вылазка (гровет e5 и Кd3), оканчивающаяся ничем. Лучше 10. ... Ле8 и затем Кf8, хотя и в этом случае у белых партия значительно лучше.

11. Фе2-f4 Фd8 e7
12. Кd4-f3 Лf8-d8
13. Фd1-e2 Ке5-d7

Черный конь стремится на f6, но белые уже успели создать грозную атакующую позицию.

14. d2—d4	c6—e5
15. Kf3—e5	b7—h6
16. Ce2—d3	e5 : d4
17. e3 : d4	Ce8—b7
18. Фe2—e2	Kd7—f8
19. Kc3—d1	.....

Оригинальный и очень сильный маневр. Конь угрожает окольными путями на g5, так как поле e4 находится под обстрелом черных фигур.

19. .... Лa8—a7

Положение черных очень трудное. Лучше всего для них, вероятно, было 19. ... Се6 и ватем Се8, приготавливая к упорной защите.

20. Kd1—f2	Фe7—h8
21. Kf2—h3	h7—h6

Черные воявали надежды на этот „профилактический“ ход, который, однако, находит блестящее комбинационное опровержение.

22. Kh3—g5f .....

Начало целого фейерверка блестящих жертв, ведущих к разгрому черных.

22.	h6 : g5
23. f4 : g5	Kf8—d7
24. Ke5 : f7	.....

Эффектно и очень сильно. Правда, выигрывало и более прозаично 24. K : d7 Л : d7 (К : d7 25. Фh5) 25. gf С : f6 26. Л : f6 gf 27. Фg4+ Крf8 28. Ca3+ Ad6 29. Фg3 Крe7 30. c5 и т. д.

24.	Kpg8 : f7
25. g5—g6+	Kp7—g8

Или 25. ... Крe8 26. Ф : e6 Kf8 27. Фf7+ Крd7 28. Ca3 Ae8 29. Cf5+ и т. д.

26. Фe2 : e6+	Kpg8—h8
27. Фe6—h3+	Kph8—g8
28. Cd3—f5	Kd7—f8

Единственная защита от угрозы Се6+.

29. Cf5—e6+ .....

И все же таким путем белые уничтожают всех активных защитников черного короля и, пользуясь громадным перевесом в силах (так как ферзь, ладья и слон b7 черных вне игры), быстро решают партию.

29.	Kf8 : e6
30. Фh3 : e6+	Kpg8—h8
31. Фe6—h3+	Kph8—g8
32. Af1 : f6!	.....

Последняя жертва, быстро ведущая к равнице.

32.	Се7 : f6
33. Фh3—h7+	Kpg8—f8

34. La1—e1 Cf6—e5 35. Фh7—h8+ Крf8—e7 36. Фh8 : g7+ Крe7—d6 37. Фg7 : e5+ Крd6—d7 38. Фe5—f5+ Крd7—e6 39. d4—d5+ Крe6—e5 40. Сb2—a3+ Крe5 : e4 41. Фf5—e4+ Крe4—e3 42. Ca3—b4+ Крe3—b2 43. Фe4—b1+

Эффективный разгром!

(Примечания М. М. Юдовича)

№ 1949. Защита Нимцовича

Штальберг
Stahlberg

Рабинвич
Rabinowitsch

1. d2—d4
2. e2—e4
3. Kb1—e3
4. Фd1—b3

Kg8—f6
e7—e6
Cf8—b4
.....

Вопрос о том, какой ход за белых в данном положении наименьшей, для меня еще не решен. 4. Фb3 является наиболее острой попыткой опровержения защиты Нимцовича, но приводит к ряду очень неясных положений.

4. ....

Фd8—e7

Так играл также Геннебергер против меня в Цюрихе 1934 г. Ход, между прочим, подготавливает также раннее e6—e5.

5. e2—e3! .....

Правильная тактика Коня необходимо равнять не на f3, а на e2, что значительно обесценивает избранный черными план.

5.	b7—b6
6. Cf1—d3	Ce8—h7
7. f2—f3	d7—d5
8. Kg1—e2	e7—e5
9. a2—a3	Cb4 : c3+
10. b2 : c3	Kb8—d7

Заслуживало внимания 10. ... Ca6, но что лучшим ответом было 11. Kf4.

11. e4 : d5!	e6 : d5
12. Фb3—d1	.....

Очень трудное и интересное положение. Черные опередают белых в развитии, однако не могут воспользоваться не только окончательному их равнанию, но и постепенному переходу их к атаке.

12.	0—0
13. 0—0	Lf8—e8
14. Ke2—g3	a7—a5
15. Лf1—e1	Cb7—a6
16. Cd3—e2	.....

Хорошо было также 16. С : a6 Л : a6 17. e4, однако белые стремились пока что сохранить своих слонов.

16.	Фe7—d6
17. Ce1—b2	Ld8—e8
18. Фb1—d1	Фd6—e6

Борьба идет за пункт e4. Черные пытаются помешать этому продвижению.

19. La1—c1	Lc8—d8
20. Фd1—d2	b6—b5

Угроза белых — перевести коня на c4 — была бы очень неприятна, если бы белые не подготовили достаточного противовоядя.

21. e3—e4 .....

d5 : e4

Главный вариант заключался в продолжении: 21. ... Kb6 22. Kf5 (Угроза Фg5) Се8 23. К : g7 Кр : g7 24. Фg5+ Крh8 25. Фh6 Ae6 26. e5 Ke4 27. Фh4 с выигранным для белых положением.

22. f3 : e4 .....

Kd7—e5

23. Kg3—f5 Ke5—c4 24. Фd2—g5 g7—g6 25. e4—e5 Kf6—h5 (Единственный ход) 26. Фg5 : d8! g6 : f5 27. Фd8—h4 Cа6—h7 28. Le1—e2 Фe6—h6 29. Le1—f1 Ke4 : b2 30. Ce2 : f5 Kb2—e4 31. Cf5—g4 (Борьба решена, так как белые отыгрывают фигуру) Ke4—e3 32. Сg4 : h5 Ae8—f8 33. Лf1—f6 (Еще проще было 33. Л : f7) 33. ... Фh6—g7 34. Ch5—f3 Ke3—d5 35. Ae2—e4 Сb7—e8 36. Cf3—h5 Kpg8—h8 37. Лf6—f3 e5 : d4 38. e3 : d4 Фg7—h6 39. Ch5 : f7. Сдался.

(Примечания Г. Штальберга)

Результаты турнира соответствуют всеобщим ожиданиям. Флор, который должен рассматриваться как лучший турнирный боец современности, эффектно укрепил свою репутацию. Можно было заранее предвидеть, что в этом турнире он встретит в Ботвиннике опасного соперника. Единственная неожиданность заключалась в том, каким путем Флор и Ботвинник достигли одинаковых конечных результатов.

Ботвинник добился против советских мастеров $+7\frac{1}{2}$ из 11 очков и против иностранцев (не считая Флора) $+5$ из 7, в то время, как у Флора соответствующие цифры показывают $+8$ из 11 и $+4\frac{1}{2}$ из 7. Поэтому блестящий успех Ботвинника нельзя ни в коем случае приписать тому обстоятельству, что он лучше знает местных мастеров. Это обстоятельство оказалось для него скорее отрицательно, поскольку, как это видно из его партий с Каном и Богатурчуком, он недооценил векторов из своих соотечественников.

Советский лидер честно васалужил свой успех. Его можно поставить рядом с лучшими шахматистами мира. Это заключение можно было сделать уже по вничью результату его матча с Флором, но эти выводы могли быть поставлены под сомнение исходом Гастингского турнира. Право Ботвинника на выдающееся международное место вытекает также из сравнения его результатов с результатами иностранных мастеров между собой. При этом сравнении во главе таблицы стоят: Ботвинник, Флор и Ласкер по $+4\frac{1}{2}$, затем следует Шпильман $+4$, Лидмантель $+3\frac{1}{2}$, Капабланка $+3$, Штаальберг $+2\frac{1}{2}$, и Пирц $+1\frac{1}{2}$ очка.

Весьма приятно неожиданно приготовил всему шахматному миру третий пример — доктор Ласкер. В свое время, правда, привыкши это имя ассоциировать с блестящими достижениями, но Ласкер не играл 9 лет, и когда он в прошлом году опять принял участие в турнире в Цюрихе, то сравнительно с его обычными достижениями он был определенно не в форме. Даже для молодого шахматиста это было бы уже опасным признаком, не говоря уже о человеке в возрасте 67 лет. Московский турнир длился дольше и по своему составу был несомненно сильнее, чем цюрихский. Поэтому вряд ли следовало ожидать, тревожа оценывая положение, что Ласкер выигнет одно из первых мест. Благодаря сверхчеловеческой силе бывшего чемпиона мира, случившись невероятное: Ласкер достиг почти своей высшей формы. Он не проиграл ни одной партии и к концу турнира был одним из конкурентов на первый приз. Показательно, что и на этот раз он сумел опередить Капабланку, как и во всех прежних турнирах, где они оба встречались. Больше того, он разбил кубинца в блестящей партии! Игра Ласкера в этом турнире отличалась только в одном отношении: старый турнирный лев должен был, очевидно, щадить свои силы и проявлять миролюбие, когда не было никаких определенных видов на победу. Этим объясняются его многочисленные ничьи. Что касается развития самих партий, то Ласкер все время стремился к инициативе и ни в коем случае не гнался за ничейными результатами. Этого он не сделал даже в партии против Флора и Ботвинника, хотя ему пришлось играть с ними, когда он их догонял. В обоих случаях дело дошло до оживленной борьбы, причем Ласкер играл в ней скорее активную роль. Он снова подтвердил меткую характеристику, данную ему Таррашем: «Ласкер может потерять ту или другую партию, но голову он никогда не те-

ряет». Примером его находчивости служат конец партии Ласкер—Романовский, игранной в 11-м туре.
Белые: Крf2, Лa2, Ad1, Pb2, e3, e4, g2 (8);
Черные: Крg7, Лb5, Лc5, Па5, d6, e5, e6, g5, g6 (9).

Белые очутились в худшем положении: у них было на пешку меньше и к тому же они вынуждены были защищаться. Ласкер между тем, несмотря на малое количество материала на доске, сумел подготовить хитрую комбинацию, которая начинается ходом 1. b2—b4! Черные вынуждены быть b4, ибо в противном случае они, по меньшей мере, терпят пешку и затем получают худшее положение. Но на 1. . . a5: b4 следует 2. Лa2—a7+ и черные вынуждены ответить 2. . . Крg7—g8 и тем самым достигается ничья вечным шахом. Если же он попытается ходом 2. . . Ког7—f6? играть на выигрыш, то следует 3. . . Крf2—g3! и по линии f нечем защититься от мата; например: 3. . . g5—g4 4. Крg3: g4 g6—g5 5. Крg4—h5 и т. д. Дальнейшей особенностью комбинации является то, что король черных не может вигвагообразно прибавиться к ладье a7; например: 2. . . Ког7—f8 3. Лa7—a8+ Крf8—e7 4. Лa8—a7+ Крe7—d8 5. Ad1—h1! Лc6—c7 6. Лh1—h8 Крd8—d7 7. Лh8—h7+. В общем и целом великолепное спасение!

Капабланка, второй из участвовавших в турнире экс-чемпионов мира, точно так же показал хорошие результаты, добившись с 12 очками четвертое место. Этот успех следует рассматривать как улучшение достигнутых им в Гастингсе результатов, но не представляющий все же прежнего класса чемпиона мира. Капабланка и в этом турнире допустил ряд неточностей, которые были ему совершенно чужды в его лучшие годы и которые уже сыграли немаловажную роль в матче его с Алехиным.

Возвем для примера короткую партию Капабланка—Рабинович из 14-го тура. После ходов 1. d2—d4 d7—d5 2. e2—e4 d5: e4 белые применили вместо испытанного хода 2. Кg1—f3 несколько новых 3. Кb1—c3, на что черные ответили 3. . . a7—a6. Теперь белые могут отыграть гамбитную пешку посредством 4. e2—e3 b7—b5 5. a2—a4, но вместо этого совершают явную ошибку 4. a2—a4, на что следует очень сильно 4. . . e7—e5!, и белые попадают в ватружидельное положение. Эти ватружидельные были бы, пожалуй, легче после 5. Кg1—f3, но Капабланка сыграла 5. d4: e5, после чего партия протекала следующим образом: 5. . . Фd8:d1+ 6. Крe1: d1 Кc8—e6 7. f2—f4 Сe8—e6 8. e2—e4 0—0+ 9. Кf1—d2 Кe6—d4 10. Лa1—c1 Кd4—b3 11. Лc1—c2, и белые могут считать счастьем, что противник удовлетворился повторением ходов Кb3—d4—b3—d4 и т. д. вместо того, чтобы ходом 11. . . g7—g6 и т. д. попытаться играть на выигрыш.

Если не считать Ботвинника, то советские мастера показывали прямо поразительное равенство сил. Почти все они имеют 50 проц. Отпал единственно Чехов, который набрал лишь $5\frac{1}{2}$ очков, в то время, как предпоследний советский мастер Богатурчук имеет $+8$. Исключительное достижение показывали Кан и Левенфиш, которые, имея по $+10\frac{1}{2}$, заняли 6 и 7 места. Успехи этих двух мастеров очень значительны. Правда, если посмотреть на таблицу успехов, то нельзя избавиться от впечатления, что Левенфиш васалужил лучшей судьбы, потому что он в продолжение всего турнира находился в ведущей группе и только к концу отстал. Возможно, что это результат переутомления — Левенфиш в конце концов не из молодых. В лице Кана,

находившегося в продолжение турнира в середине и только в последних турах вышедшего вперед, упорство и выдержка празднуют заслуженную победу. Романовский—васлуженный мастер—оправдал свою репутацию мастера хорошего международного класса; он добился +10 наравне с Лианенталем и Рагозиным. Последний, правда, играет еще очень неровно и становится часто (например, против Ботвинника) жертвой алополучных экспериментов, но, с другой стороны, он показал несколько блестящих достижений (например, против Лианентала) и обнаружила необычайную одаренность. Шахматный мир несомненно еще услышит об этой молодой советской звезде.

А в общем, трудно особенно отметить того или другого советского мастера, ибо вся команда равненна и стоит на очень высоком уровне. Во всяком случае нельзя себе представить ни одной страны мира, где бы представители данной страны столь благоприятно и почетно вышли из соревнования с такой выдвнувшейся иностранной командой, какая была на Московском турнире.

В связи с турниром многократно дискутировался вопрос о мировом первенстве, в основном вследствие различных заявлений Капабланки, который твердо придерживается идеи реванша. Результаты турнира несомненно показывают, что кубинец все еще должен рассматриваться как серьезный кандидат, но, с другой стороны, по моральным притязаниям он ни в коем случае не единственный. Согласно газетным сообщениям, доктор Ласкер заявил в Москве о своей решительной готовности бороться за мировое первенство и что такую же вполне обоснованную готовность следует несомненно предполагать у Флора и Ботвинника. Было бы правым делом заниматься этим вопросом более подробно, ибо опыт учит нас тому, что соревнования на первенство мира вообще могут состояться лишь при наличии ряда различных благоприятных обстоятельств. Если же рассматривать положение

Мастер Е. В. Рагозин

без всякой сентиментальности, в соответствии с характером шахматной борьбы, то необходимо прийти к заключению, что шансы скорее на стороне молодежи. (В. М.)

СЕАНСЫ ИНОСТРАННЫХ ГРОСМЕЙСТЕРОВ

После Гветингского турнира во всей Англии были устроены всего только два сеанса участников турнира: Капабланки в Манчестере и Лианентала в Ливерпуле—более желанных не нашлось! У нас же и до и во время турнира все гросмейстеры буквально осаждались просбами о проведении сеансов; в свободные дни в Москве часто одновременно происходило 3-4 сеанса, а всего участниками турнира было проведено до 40 сеансов.

Особенный спрос наблюдался на Капабланку; его приглашали в Свердловск, Киев, Харьков, но он ограничил свои выступления только Москвой и Ленинградом. Флор посетил Воронеж, Калинин, Харьков, а Эм. Ласкер вовсе отказался от подобных выступлений. Остальные мастера неоднократно давали сеансы и могли убедиться в силе нашей рядовой массы.

И действительно, где только ни выступали иностранные гросмейстеры, они всюду встречали такое сопротивление, как нигде за границей. Для нас самих результаты многих сеансов оказались весьма неожиданными, показавшими высокий уровень квалификации наших шахматных центров. Вот, например, некоторые результаты:

Флор 10/II Минск + 18 - 10 = 22
 Флор 17/III Калинин + 33 - 5 = 12
 Флор 24/III Воронеж + 18 - 11 = 21
 Лианенталь 21/III Тула + 27 - 12 = 4
 Флор 31/III Харьков + 6 - 6 = 38
 Флор 1/IV Днепрпетровск + 19 - 4 = 10

Цифры эти очень показательны. В шахматном отношении Минск и Воронеж приблизительно одинаковые величины, и результаты этих городов, мобилизовавших свои лучшие силы против Флора, очень схожи. Калинин, Тула, Днепрпетровск добились в соответствии с развитием у них шахматной работы значительно худшего, но относительно почетного результата.

Еще более равнеликие результаты гросмейстеров у пионеров. За 1½ года мы вырастили у себя огромные кадры, которые показывают уже свою силу. Все мастера в один голос признают, что играть против пионеров значительно труднее, чем на многих фабриках и заводах. Впрочем, и результаты подтверждают то же самое.

Лианенталь 10/III Москва - пионеры + 19 - 7 = 9
 Ласкер 17/III Москва - пионеры + 14 - 6 = 5
 Шпальман 17/III Москва - пионеры + 28 - 3 = 2
 Шпальман 21/III Москва - пионеры + 26 - 3 = 15
 Штальберг 20/III Ленинград - пионеры + 12 - 7 = 13

Этии цифрами мы можем гордиться! Они показывают такие резервы, которых нет ни в одной стране Европы. А вот для сравнения рядовые сеансы гросмейстеров против обычного состава.

Флор 16/III Москва - Электрозавод + 34 - 5 = 11
 Шпальман 17/III Москва - Завод Сталина + 14 - 9 = 17
 Флор 20/III А-ад - Дом Печати + 20 - 8 = 22
 Капабланка 16/III Москва - Клуб строителей + 14 - 7 = 9

Капабланка 21/III Л-ад—Дом ученых+21—3=1
 Капабланка 4/III Москва—Столовая Совнаркома
 +25—3=2
 Шпильман 4/III Москва—Дом Печати+18—9=13
 Шпильман 24/III Москва—Метрострой+18—7=7
 Пирц 10/III Москва—Дедовская Ф-ка+30—4=4
 Ламенталь 10/III Москва—Интурист+28—0=2
 Штаальберг 27/III Л-ад—Госнардом+32—1=2
 Штаальберг 27/III Л-ад—Радиоцентр+23—4=6
 Штаальберг 30/III Л-ад—Дом Ученых+14—5=6
 Штаальберг 31/III Л-ад—Завод „Красная яря“
 +15—8=9

Эти сеансы, как и многие другие, результаты которых мы не приводим, лучше всего демонстрируют средний уровень советских шахматистов. Где бы ни происходила сеанс, громейстерам приходится напрягать все силы, чтобы добиться удовлетворительных итогов. Нечего говорить о времени, которое в 2—3 раза превышало нормальное европейское время сеанса.

Особняком стоят сеансы против I категории Их было четыре. Флор попытался улучшить свой результат 1933 г., но добился в Москве 12/II против 50 противников только 42% (+12—20=18),

взвешивая в Л-аде, уже выступая только на 30 досках, он смог 18 марта выиграть только 36% (+5—13=12), после чего признал игру против I категории безнадежной. Капабланка играл в сеансах быстрее и увереннее, но и ему ни разу не удалось набрать 50%.

Москва 10/II +7—14=9
 Ленинград 12/II +10—11=9
 Ленинград 24/III +3—4=3 (с часами)

И только в одном сеансе мы должны были испытать разочарование. Это — сеанс Веры Менчик против наших сильнейших женщин, сумевших из 10 партий сделать только одну ничью (Чудова). Слабый участок нашей работы оказался и здесь обнаженными. Выводы напрашиваются: они указаны уже выше в итоговой статье о турнире.

Достигнутыми в сеансах результатами мы можем быть удовлетворены. Они подтверждают немалый рост квалификации наших масс и право наше называться первой шахматной страной во всем мире. Пройдет еще несколько лет, и давать в СССР сеансы иностранным громейстерам будет не под силу. Эту цель мы должны перед собой поставить и достичь ее возможно быстрее.

Д. О. РОВНЕР

СЕАНСЫ ФЛОРА И КАПАБЛАНКИ В ЛЕНИНГРАДЕ

ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКА

В конце 1933 г., во время матча Флор—Ботвинник, ленинградский шахкомитет предложил громейстеру Флору дать в Ленинграде сеанс одновременной игры на 50 досках против I кат. Ленинградские шахматисты отнеслись к этому мероприятию скептически. В репликах отдельных товарищей сквозило даже пренебрежение: „Зачем играть в сеансе, когда ни для кого не секрет, что сила лучших представителей I категории очень немногим уступает игре большинства мастеров, и сеанс поэтому должен закончиться поражением громейстера“. Однако, когда выяснилось, что сеанс должен быть показательным, что нужно доказать всему миру насколько выросло шахматное искусство не только среди мастеров Советского Союза, но и среди широких слоев трудящихся — чувство скептицизма и пренебрежения яменилось чувством ответственности перед мероприятием, также имеющим и политическое значение.

Сеанс, как известно, продолжался около 12 часов и закончился весьма необычным результатом. Флор выиграл 11 партий, свел вничью 19 и 20 проиграл. Для международной практики одновременной игры результат этот оказался прямо потрясающим. Громейстер Флор, считающийся одним из лучших сеансеров мира, должен был довольствоваться 41%. Несмотря на это, участники сеанса были не совсем удовлетворены. Каждый из нас считал, что мы могли сыграть лучше. Вот почему, когда по истечении 1½ лет в Ленинград вторично приехал Флор, мы также собрались реваншироваться.

18 марта в прекрасном зале Дома Красной Армии им. Кирова (пользуясь случаем выразить от имени участников сеанса благодарность правлению Дома за исключительно хорошую организацию сеанса) начался своеобразный „решительный бой“ между громейстером Флором и тридцатью шахматистами I категории. Флор перед сеансом заявил, что против 50 противников он не рискует больше выступать, но против 30-ти собирается выиграть 60%. В противном случае он раз и навсегда откажется от дачи сеансов одновременной игры ленинградской I категории.

Сеанс начался в 3 ч. дня и закончился в 2 ч. ночи, то есть продолжался 11 ч. Если учесть, что предыдущий сеанс на 50 досках продолжался около 12 часов, то необходимо будет сделать вывод, что Флор на этот раз играл серьезнее и осторожнее. Несмотря на это, сеанс окончился таким внушительным поражением громейстера, что ни у кого, включая самого Флора и всех участников сеанса, не осталось больше сомнения в том, что ленинградским шахматистам I категории просто нелегко давать сеансы одновременной игры. Флор не только не набрал 60%, но и не смог даже подтвердить 41%, который он набрал в первом сеансе. Из 30 партий он выиграл всего 5, проиграл 13 и свел вничью 12. Процент набранных Флором очков составляет около 36. Приходится поэтому считать, что происшедший за несколько недель до этого сеанс Капабланки закончился относительно для нас неудачно (+10—11=9).

Почетный результат, которого добились ленинградцы, во всех трех сеансах, натолкнул шахкомитет на мысль организовать для 10 сильнейших представителей I кат. сеанс Капабланки с часами. Такой сеанс уже более походил на индивидуальное соревнование, так как каждый из 10 участников имел строго установленное время, и типичная для одновременной игры нервозность ожидания сеанса, когда ход уже приготовлен, здесь отсутствовала.

Сеанс Капабланки был устроен на эстраде малого зала Дома Промкооперации, так что игроки, так же как и в ДКА, были изолированы от публики, что создавало хорошие условия для игры. По регламенту Капабланка имел столько времени, сколько мы все вместе, то есть 2½ часа на 40 ходов. Таким образом Капабланка имел в десять раз меньше времени, чем каждый из его противников; принимая, однако, во внимание, что первые 3—4 партии закончились быстро, можно считать, что в среднем громейстер имел 40 минут на 40 ходов в каждой партии.

Учитывая все это, станет понятным, что нам не так уже легко было играть. Это доказывают победы Капабланки над Равинским, Сокольским и Б. Юрьевым, каждая из которых по качеству,

повалуй, не уступает партиям международного турнира. Только в одной партии со Щипуновым, которая закончилась первой, Капабланка допустил грубую ошибку и проиграл. В остальных партиях шла упорнейшая борьба. Вторым закончила свою партию Будо; имея несколько лучшую игру, он допустил едва заметную неточность, которой не замедлил воспользоваться Капабланка, сведя партию на ничью. Третьей закончилась моя партия. Мне удалось использовать неточный ход Капабланки в дебюте (защита Нимцовича) и довести партию до победы на 28-м ходу. Затем выиграл Толуш, который по мнению Капабланки провел свою партию безукоризненно. Далее почти одновременно закончилась партия Юрьева и Степанова. Первый проиграл, допустив сильную атаку на свой королевский фланг, которую Капабланка провел с исключительным подъемом. Степанов, имея лучшую партию, необоснованно перевел игру в ферзевый эндшпиль, в котором Капабланка продемонстрировала свое большое мастерство в защите. Партия кончилась ничьей. Сокольский, получив по дебюту худшую партию, не сумел выправить своего положения и в эндшпиле, имея двух слонов и ладью за ладью, коня и слона, попал под матовую атаку. Васильев все время «двинул» на позицию Капабланки. В эндшпиле последнему удалось значительно упростить игру, однако точной игрой в ладейном конце

Васильев все же добился победы. Хорошо спас, имея пешкой меньше, свою партию Феофилов.

Последним закончил Равинский. На его долю выпала удача играть более часа один на один против гробмейстера. Удача эта, однако, омрачилась поражением от Капабланки, который всю партию провел в своем маневренном стиле.

Таким образом из 10 партий Капабланка выиграл 3, проиграл 4 и 3 сыграл вничью. Победа и на этот раз осталась за нами. Необходимо повторму признать, что ленинградской И кат. (то же можно сказать и про московскую) никакой шахматист мира не в состоянии давать сеансы одновременной игры. Этого нельзя было сказать десять лет назад, когда Капабланка и Рети шутили «промяла» лучших категорных шахматистов.

Отсюда можно сделать вывод, который можно резюмировать в виде коллективной просьбы к руководящим шахматным организациям. Колоссальный шаг вперед, предельный ленинградскими шахматистами в сравнительно короткий срок, должен быть продолжен путем организации турнира И кат. при участии аванпо-европейских мастеров. Надо дать возможность первой категории встретиться с мастерами Запада на арене индивидуальной борьбы, что несомненно послужит могучим импульсом для преодоления трудного пути к вершинам шахматного мастерства!

ПАРТИИ СЕАНСОВ

№ 1950. Флор — Ровнер

Сеанс против I категории

1. e2—e4 e7—e5 2. Kb1—c3 Kb8—e6 3. Kg1—f3 d7—d6 4. d2—d4 Cc8—g4 5. d4—d5 (Рано или поздно белые вынуждены пойти на это обоюдное продвижение.) Ke6 e7 6. e2—e4 g7—g6 7. Ce1—e3 Cf8—g7 8. h2—h3 (Белые должны были учесть, что характер позиции потребует от черных хода f5, чему должен предшествовать уход слона с g4. Лучше 8. Cd3) Cg4—d7 9. Cf1—d3 f7—f5 10. e4—f5 g6—f5! (Центр в руках черных. Некоторое ослабление позиции легко локализуется хорошим расположением черных фигур.) 11. Cd3—c2 Kg8—f6 12. Kf3—h4 (Связывая черные фигуры защитой пешки f5) 0—0 13. 0—0 (Белые окончательно переходят к защите. Следовало подготовить длинную рокировку и после внятия ладии g ладью осуществить g4) Fd8—e8 14. f2—f4 (Хороший ход, ликвидировавший нежелательное для белых напряжение в центре. Позиция белых однако уже настолько плоха, что и этот маневр не спасает партии.) e5—e4 15. Ke3—e2 b7—b5! (Черные добиваются чрезвычайного важного ослабления диагонали a1—h8.) 16. Ce2—b3 b5—e4 17. Cb3—e4 Cd7—b5 (Черные жертвуют защитой своих белых полей ради комбинационной атаки на двух флажках.) 18. h2—b3 Cb5—e4 19. b3—e4 Fe8—h5 20. Ce3—f2 (Если 20. Fe1, то C1: d5 21. ed C—e1 с последующим Ф: h4) e4—e3 21. Cf2—e1 Kf6—e4 (Угрожа C: a1 с последующим Ф: e2; если 22. Kd4, то e2, и выигр.) 22. La1—e1 Ke4—f2 23. Af1—f2 (Вынуждено) e3—f2+ 24. Ce1—f2 La8—b8 25. Kb4—f3 Lb8—b2 26. Ke2—d4 Lf8—h8 27. Kd4—e5 Fh5—g6 (Препятствуя 28. K: g7 с последующим Cd4) 28. Kf3—h4 Fg6—f6 (Если 29. K: g7, то A: f2 и Ф: h4; если же 29. Cd4, то Ф: h4 30. K: g7 Fg3 31. Le2 Ab1 32. Le1 A8b2 33. C—b2 A: b2, выигрывает коня и партию) 29. Fd1—e1 c7—c5! 30. Fe1—e3 (На 30. de последовало бы A: f2) 31. e7 Lb2 32. K: g7 Ф: h4! 33. e8Ф+

K: e8 34. Fe8+ Kp: g7 35. Fd7+ Ke7 и т. д. Lb2: a2 31. Fe3—g3 Lb8—h2 32. Cf2—e1 Ke7—g6 33. Ke6: g7 Fd6: h4 34. Kg7: f5 Lb2: g2+, Белые сдались, так как на 35. Ф: g2 A: g2+ 36. Kp: g2 последует Ф: f4 с выигршем еще одной фигурой.

(Примечания Д. О. Ровнера)

№ 1951. Капабланка — Равинский

Сеанс против 10

1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Cb4+ 6. Cd2 C: d2+ 7. Ф: d2 d6 8. 0—0 Khd7 9. Ke3 Ke4 10. K: e4 C: e4 11. Kd4 C: g2 12. K: g2 0—0 13. e4 Fe7 14. f4 Ld8 15. Afel e5 16. Ld1 Kb8 17. d5 e5 18. Ke3 Lfe8 19. f5 Kd7 20. Kg4 Lb8 21. a4 a6 22. La1 Lb7 23. Lf1 f6 24. Ke3 Leb8 25. Lfbl A8b8 26. Fe2 Fe7 27. La3 h6 28. Kpg2 La7 29. Lbd1 A8a8 30. Kdl Kf8 31. Ke3 Fd7 32. Fe2 Lb8 33. Lbl a5 34. Agl Kd7 35. h4 Ff7 36. Kp3 Kp8 37. g4 Kp7 38. Fd1 Lb7 39. Kb5 Lb8 40. Lag3 Fe8 41. Kpg2 Kpd7 42. Kp2 Fe7 43. Kpel Kp8 44. Kpd2 Ld7 45. Kpel Add8 46. Kpb1 Ld8 47. Kpa2 Fd7 48. Kpa3 Kpb7 49. Llg2 Fe7 50. Ke3 Fd7 51. Ke2 g5? 52. fg A: g6 53. Ff1 Lg8 54. Ff3 Fg7 55. Ff5 Kp7 56. Ke3 Ff7 57. Ff3 Kp7 58. Kdl Kp7 59. Ke3 Fe8 60. Ff5 Ff8 61. Dh3l Lh8 62. Dh5 Fe8 63. K: d6l Ф: b5 64. K: h5+Kpd7 65. Ke3 Lg8 66. Kdl h5 67. Ke3 Kf8 68. Lgl Kp8 69. L3g2 Kpf7 70. gh A: g2 71. A: g2 A: g2 72. K: g2 Kpg7 73. Ke3 Kp6 74. Kg4+Kp: h5 75. Kf6+Kp: h4 76. d6 Ke7 77. Kd7 Kd8 78. K: b6 Kpg5 79. Kd7 Kb7 80. K: e5 K: d6 81. Kp3 K: e4 82. Ke6 Kpf4 83. K: a5 Kp3 84. Kp2. Сдался.

№ 1952. Васильев — Капабланка

Сеанс против 10

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—e6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6 5. Ca4: c6+ b7: e6 6. d2—d4 e5: d4 (Другая система f6, на что лучше

Сеанс против 10

всего играть 7. Сз3, и если г6, то 8. Фd2, преду-
предядая Кg8—h6—f7. У черных тяжелая игра)
7. Кf3 : d4 Сс8—d7 8. 0—0 Кg8—f6 9. Фd1—f3
с6—e5 (Вынуждено ввиду угрозы 10. e5) 10. Кd4—f5
Сd7 : f5 (Если 10. ... г6, то 11. Кh6) 11. Фf3 : f5
Фd8—d7 12. Фf5—f3 Фd7—g4 (Стремился в вид-
шпилье добиться уравнения) 13. Фf3 : g4 Кf6 : g4
14. Кb1—c3 г7—g6 15. Кс3—d5 Крe8—d7 16.
Сс1—d2 Сf8—g7 17. h2—h3 Кg4—f6 18. Сd2—c3
Кf6—e8 (18. ... К : d5 19. г7 Аг8 20. еd Л : г7
21. Лe1 ведет к выиграно для белых выдшпилью.)
19. Лa1—d1 Сg7 : c3 20. Кd5 : c3 f7—f6 21. f2—f4
Лh8—f8 22. e4—e5 (Медлить нельзя, иначе следует
Кe8—g7—e6—d4) 16 : e5 23. f4 : e5 Лf8 : f1+
24. Кpg1 : f1 Лa8—b8 25. b2—b3 Лh8—b4 (После
25. ... e4 вскрывалась линия a, что на руку белым)
26. e5 : d6 e7 : d6 27. Ke3—d5 Лb4—e4
28. Кpf1—f2 Кpd7—c6 29. c2—e4 Ke8—c7 30. Кd5 : e7
Крe8 : c7 31. Лd1—e1 Лe4—d4 (После 31. ... Л : e1
получался пешечный конус с шансами у белых.)
32. Лe1—e7+ Крe7—e6 33. Кpf2—e2 h7—h5
34. Лe7—a7 Крe6—b6 35. Лa7—g7 Лd4—e4+
36. Крe2—f3 Лe4—e6 (Алейский конек выигран
у белых.) 37. g2—g4 h5 : g4 38. h3 : g4 Крb6—c6
39. Крf3—f4 a6—a5 40. g4—g5 a5—a4 41. h3 : a4
Лe6—c2 42. Аг7 : g6 Лe2 : a2 (Не спасало 42. ...
Лc2 43. Лe4 : a4 44. Лe4) 43. Аг6—e6
Лe2 : a4 44. Лe6—e4 Лa4—a1 45. g5—g6 Крe6—d7
46. Крf4—g5 d6—d5 (Типичная капобланковская
комбинация. Теперь, как будто бы ничья неизбежна.)
47. e4 : d5 Крд7—d6 48. Лe4—f4h (48. g7
Лh8 49. Лf4 Аг8 50. Крg6 Кр : d5 51. Лf8 Л : g7+
ведо к ничьей. Идея хода простая — нужно защи-
тить пешку d5) Лa1—e8 49. Лf4—f5 c5—c4
50. g6—g7 e4—e3 51. М5—f3 (Можно было и про-
играть: 52. Лf8 e2, и пешка проходит с шахом!)
Лa8—e8 52. Мf3—f8 Сдaлe. Очень интересный
и поучительный конек.

(Примечания В. А. Васильева)

1. e2—e4 e7—e5 2. Cf1—e4 Kg8—f6 3. Kb1—c3
Cf8—e5 (На 3. ... K : e4 последовало бы 4. Фh5
Kd6 5. Ch3, и если 5. ... Кe6, то 6. Kb5 g6
7. Фf3 f5 8. Фd5 Фf6 9. К : e7+, выигрышная
качество с очень острой и запутанной игрой).
4. f2—f4 d7—d6 5. Kgl—f3 Kb8—e6 6. d2—d3
(С перегановкой ходов белые достигли выгодного
для них варианта отставленного королевского гам-
бита.) Сс8—g4 (Пожалуй, лучше 6. ... Се6, и если
7. Сb5, то а6 8. С : c6+ бe 9. Фe2 еf с равной
игрой, а в случае 7. С : e6 fe 8. fe de, и черные
ценой сдвоения пешек овладевают линией d с фор-
постом на d4.) 7. Кс3—a4 Сс5—b6 (Предпочти-
тельно было 7. ... 0—0 8. К : e5 de 9. 0—0 Kd4
10. fe Kd7 11. e3 К : f3+ 12. gf Ch3, и белым,
вероятно, пришлось бы жертвовать качество по-
средством f4) 8. Ka4 : b6 a7 : b6 9. 0—0 0—0
10. Фd1—e1 Сg4—e6 (Теперь же этот маневр
просто плох, так как черные не успевают использо-
вать ни линии d, ни пункт d4) 11. f4 : e5 d6 : e5
12. Сe4 : e6 f7 : e6 13. Фe1—g3 Фd8—e7 14.
Сс1—g5 Фe7—e5+ 15. Мf1—f2 Кf6—d7 16. e2—c3
Лf8—f7 17. a2—a3 Лa8—f8 18. Лa1—e1 Фe5—b5
(Нехорошо. План белых заключается в атаке на коро-
левском фланге и на слабые пешки черных с прорыв-
ом d3—d4. Черные облегчают проведение этого
плана и в результате быстро гибнут.) 19. М2—d2
Фh5—c5+ 20. Сg5—e3 Фe5—d6 21. Фg3—h3
Лf7—f6 (Не замечая ловушки; следовало играть h6.
После хода в тексте черные терпят по меньшей
мере качество.) 22. d3—d4! e5 : d4 23. e3 : d4
Лf6—g6 24. Кf3—h4 Ке6—a5 25. Kh4 : g6 h7 : g6
26. d4—d5 Ka5—c4 27. Фh3+ e6+ Фd6 : e6 28.
d5 : e6 Кe4 : d2 29. e6 : d7 Kd2 : e4 30. Сс3—d4
Ke4—d6 31. Лe1—e7 Kd6—f7 32. Лe7—e8 Кf7—d8
33. Cd4—e3 Крg8—f7 34. Лe8 : f8+ Крf7 : f8
35. Сс3—g5 Сдaлeя.

(Примечания А. К. Толуша)

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Международный турнир в Москве вызвал по ве-
му Советскому Союзу мощную волну подъема
интереса к шахматам. Тысячи докладов были про-
читаны на тему о международном турнире, тысячи
новых кружков организованы, сотни тысяч, а
может быть миллионы трудящихся вовлечены в ша-
матное движение. Никогда еще советская пресса
и радио не уделяла столько места шахматам и так
внимательно реагировала на все шахматные со-
бытия. Многие организации использовали подъем
интереса к шахматам для того, чтобы поднять свой
авторитет и подготовить необходимые соревнова-
ния. На март и апрель назначен ряд областных
и районных соревнований с большим числом участ-
ников. Начался областной турнир в Челябинске
и на днях начинается такой же турнир в Иваново.
В Куйбышеве, Новосибирске, Саратове и многих
других городах, где шахматная жизнь последние
годы сильно хромала, сейчас начались чемпионаты
с участием лучших сил города и наблюдается большой
подъем шахматной работы. В Бельском районе
Западной области идет колхозный турнир, на за-
воде «Красный Профинтерн» в Бежице заводская
спартакиада собрала до 1500 участников. Идет под-
готовка к республиканскому турниру Бурято-
Монгольской республики, Восточносибирскому турниру,
Всеузебекскому турниру детей. Даже из Алек-
сандровска на Сахалине нам сообщают, что нача-
лись большие командные соревнования.

Многие города сумели увидеть иностранных
гросмейстеров и провести у себя их сеансы. Сотни
квалифицированных шахматистов приехали в Мос-
кву, чтобы посмотреть на игру знаменитых ша-
матистов, многие получали для этой цели коман-
дировки от своих организаций.

Сейчас — основная задача всех без исключения
шахорганizations заключается в закреплении того
подъема на местах, который вызвал международный
турнир. Необходимо переключиться на повседнев-
ную работу и строго продуманной системой
квалификационных и массовых мероприятий ввести
шахматную работу в нормальное русло. Момент
для этого наступил крайне благоприятный — не-
обходимо только его максимально использовать!

В ЧЧО

С 27 января по 6 февраля в Воронеже была про-
ведена чемпионат города с участием ленинградских
мастеров Готтльафа и Савицкого. Первое место
с +9¹/₂ (из 11) занял Савицкий, проведший
с большим подъемом весь турнир. Звание чемпио-
на города завоевал Л. Г. Григорьев +8¹/₂ из ров-
но, с незаурядной силой проводит все стадии парти
и оказался единственным из участников, не
проигравшим ни одной партии. Готтльаф и Ильин-
ский разделили 3-е и 4-е места по +7. Далее
стали Рудаковский +6¹/₂, Бубнов и Шваб +6,

Бычек + 5, Митропольский + 4, Патинский + 3, Звергин + 2½, Соколов + 1.

Воронеж уже не впервые привлекает мастеров к участию в своих соревнованиях. Крепкие кадры общественников-организаторов, большое число шахматистов высокой квалификации, общий повышенный тонус шахматной жизни как города, так и области, выдвигают Воронеж на первое место среди областей РСФСР.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

— Международный шахматный союз перенесочников организовал первую всемирную олимпиаду по переписке, начавшуюся 15 января 1935 г. Команда каждой страны состоит из 6 шахматистов, каждый из которых играет по одной партии с соответствующим противником всех стран своей группы. Записавшиеся страны разделены на 3 группы, причем занявшие первые два места в группе попадают в группу победителей А, а следующие два — в группу победителей Б. В предварительных группах участвуют: Голландия (2 команды), Эстония, Германия (2 команды), Швеция (2 команды), Дания, Румыния, Австрия, Венгрия, Польша, Швейцария, Португалия, Франция, Испания, Италия, выступающие в количестве 102 участников. Сильнейшую команду выставила, повидимому, Австрия, в составе которой в порядке досек играют: Грюнфельд, Эдискавс, Г. Моаллер, Беккер, Пошауко, Габрицци. Подобные олимпиады будут организовываться каждые 5 лет.

— Сеансы Алекина в Африке прошли, как сообщают итальянские журналы, с успехом; неудивительно — принимавшее внимание неслыхательно слабый состав участников: Кабабланка +43 = 3; +47 — 2 = 1 и не считая на доску + 10 — 1 = 1, Работ + 36 — 1, Фец + 33 — 1 = 1 и т. д. 7 апреля с участием Алекина начинается турнир в Эребро (Швеция), в котором кроме чемпиона мира будут также участвовать Штольд, Штальберг, Лундин, Берндсон и другие шведские мастера.

— Очередной турнир "наций" состоится с 15—31 августа в Варшаве. Следующий конгресс по предложению Германии будет происходить в Мюнхене в 1936 г. одновременно с Всемирной спортивной олимпиадой в Берлине. Намечается очень пышная программа с участием 20—30 стран, каждая в составе 8—10 сильнейших шахматистов.

— В Маргэте (курорт близ Гестингса) с 24 апреля по 3 мая состоится международный конгресс по типу гестингского. В главном турнире примут участие: Кабабланка, Ржевский, В. Менчик, Рейли, Томас, Ферхрэт, возможно Султан-Хан и другие.

— В декабре состоялся панамекиканский турнир в Мексико, на который были приглашены также сильнейшие шахматисты из Соединенных Штатов. Победителями вышли Дейк, Г. Штейнер и Файн с 11 из 14 очков. Далее Арайца + 8, Ларра + 7½ и т. д. Карлос Торре, после десятилетнего перерыва снова вернувшийся к шахматам, не принял участия в турнире, но сыграл две партии с часами с Файном, из которых одну проиграл, а другую свел вничью. Повидимому, здоровье Торре настолько поправилось, что он уже может возобновить серьезные ванития шахматами, к ему остается только восстановить свою прежнюю форму. Судя по играным им партиям, для этого потребуются длительные тренировки.

— В начале февраля в Берлине состоялся турнир при 10 участниках. 1—2 места разделили Боголюбов и К. Рихтер + 6½, за ними Рельштаб и

Земис + 6. Остальные участники, выдвинувшиеся на провинциальных турнирах любителей, сыграли мало удачно.

— До Московского турнира Капабланка дал несколько сеансов в Германии. В Берлине + 27 — 1 = 2, в Байрте + 29 — 1 = 1, Лейциге + 20 = 10. В последнем городе он выиграл в молниеносном турнире все партии, обогнав своих конкурентов на 3½ очка.

— Небольшой тренировочный турнир в Стокгольме перед отъездом Штальберга в Москву закончился победой Лундина + 4 (из 6), за ним Штольд + 3½, Штальберг + 2½, Бергквист + 2, Штальберг проиграл обе партии Лундину.

— Советская шахматная литература начинает пользоваться за границей исключительным интересом. В Германии недавно вышел в свет перевод книги Солина "Ловушки и комбинации", а в Болгарии "Матч Ботвинника—Флар". Также готовится к изданию в Германии книга А. Гербстмана "Шахматный этюд в СССР".

А. И. НИМЦОВИЧ 1886—1935

16 марта в Копенгагене на 48 году жизни умер гроссмейстер Арон Иселевич Нимцович. В его лице шахматный мир потерял крупнейшего шахматного мыслителя, замечательного художника, исключительного шахматного бойца. Значение Нимцовича в истории шахматного искусства будет определяться не многочисленными первыми и вторыми призами, неоднократно завоеванными им в первоклассных международных турнирах, а теми исканиями в области шахматной теории, которым он посвятил свою жизнь. После Рихарда Рети он оставался единственным борцом за новые идеи, за "Мою систему", вверие наложившую им в его капитальных работах.

Богатейшее наследие Нимцовича, на котором совершенствовалось не одно наше поколение, будет являть достойных его последователей. До сих пор их не было, ибо такая яркая индивидуальность, каким был Нимцович, находилась в слишком большом противоречии с современными течениями западно-европейского профессионализма.

Д. ШОВАЛЬТЕР

В возрасте 76 лет скончался Джейсон Шовальтер, многолетний чемпион Соединенных Штатов, неоднократно выступавший в европейских и американских международных турнирах. Крупнейшие его успехи: Буффало 1894—1 приз, Лондон 1899—IX приз (+ 9 — 10 = 9), Кембридж-Спрингс 1904—V приз (+ 4 — 2 = 9). В периоде с 1890—1899 г. Шовальтер сыграл 15 матчей, в том числе с Эм. Ласкером в 1893 г. (+ 2 — 6 = 2). Пильсберги 1897 г. (+ 8 — 10 = 3) и 1898 г. (+ 3 — 7 = 2). В 1909 г. он уступил после матча (+ 2 — 7 = 3) звание чемпиона Соединенных Штатов Миршалло, а в 1916—17 г. с почетным результатом проиграл матч Костичу и Яновскому. После этих выступлений он уже больше не выступал в официальных соревнованиях.

— Умер также германский мастер Г. Шюрие (род. 1873), добившийся, правда всего один раз, в Осетне 1907 г. призового места.

I приз (1 Preis)
№ 1696 А. Ротинян
(A. Rotinjan)

Мат в 2 хода
(1. Фg1—g5)

II поч. ота.
(2. ehr. Ergw.)
№ 1670 А. Ротинян
(A. Rotinjan)

Мат в 2 хода
(1. Кb3—a5)

II приз (2 Preis)
№ 1632 Е. Виртанен
(E. Wirtanen)

Мат в 2 хода
(1. Cf3—h1)

III поч. ота.
(3. ehr. Ergw.)
№ 1717 М. Адабашев
(M. Adabasheff)

Мат в 2 хода
(1. Сe6—f3)

III приз (3 Preis)
№ 1663 М. Сегар
(M. Segers)

Мат в 2 хода
(1. Фh5—h1)

I поч. ота. (1 ehr. Ergw.)
№ 1722 М. Сегар
(M. Segers)

Мат в 2 хода
(1. Крf6—e7)

В истекшем году в журнале были напечатаны 50 двухходовок, в том числе 26 задач 14 иностранных авторов. С различными дефектами, губящими задачи, оказались: № 1643 (поб. рещ. 1. e5 и Фb6), № 1679 (не решается при 1. ... Кf4+ и Кf6+), № 1693 (поб. рещ. 1. Кe5+ и 1. Кf2+), № 1701 (поб. рещ. 1. Кbd6+), № 1704 (дуаль в вар. 1. ... Ae2), № 1709 (поб. рещ. 1. Ке6+), № 1712 (поб. рещ. 1. eФ+), № 1720 (дуаль после 1. ... Фd4 и Фd6). Кроме того, задачи №№ 1662 и 1687 имеют предшественников; в задаче № 1688 портит впечатление уход белого ферзя из-под фю; слишком грубы: в задаче № 1695 первый ход, а в задаче № 1718 — угроза. В задаче № 1677, содержащей тему Исаева в трех вариантах, это достижение обесценивается тематической нечистотой варианта 1. ... Кd5. Интересно адумена задача № 1694, но она не может быть отмечена отличием, так как допускает следующее улучшение: Б. Крh3 Фe8 Аg2 и h4 Ce3 и h7 Ке4 Пb4 и f3. Ч. Крd3 Лb1 и f7 Ca2 и f4 Ке1 Пe2, d2, g5, d7 и e3 2× 1. Сg7

Мое присуждение сводится к следующему:

I приз — № 1696 А. Ротиняна. В этой задаче впервые представлены 4 развязывания белой пешки с превращениями ее на матующих ходах. Два тематических варианта, в которых автор остроумно использовал механизм двойного клапана, осложнены блокировками. Конструкция этого таска безукоризненна.

II приз — № 1632 Е. Виртанена. Исключительно свежая обработка темы Сомова, проведенной в трех вариантах. Тонко дифференцированы 3 движения одной и той же белой ладьи на матующих ходах. Вступительный ход выбран удачно.

III приз — № 1663 М. Сегара. При чрезвычайно легком построении задача содержит 4 видеты Барзукина, осложненные перекрытием тематических черных фигур на матующих ходах. Задача заняла бы второе место, если механизм этих перекрытий не был бы столь известен.

I поч. отымы — № 1722 М. Сегара. Оригинальное сочетание темы Исаева с темой выбора матующей касты в двух вариантах. Экономичность задачи достойна похвалы (Мередит). Вступительный ход оставляет желать большего, так как развязывает белого коня.

II поч. отымы — № 1670 А. Ротиняна. В двух центральных вариантах этой задачи проходит тема Сомова с шахами белому королю и самосвязываниями тематических черных фигур, при коршем первом ходе.

III поч. отымы — № 1717 М. Адабашева. Содержит сложный комплекс идей: одновременное саморавновязывание черной фигуры, самосвязывание (при наличии системы полусвязки) черной же и связывание белой фигуры. Это трудное сочетание проведено в двух вариантах.

IV поч. отымы — № 1702 А. И. Лошинского. Удачное соединение темы Исаева с темой Гримпюу, проведенное также в двух вариантах, которыми исчерпывается все содержание этой задачи.

В заключение одно общее замечание. Настоящий конкурс, как и все конкурсы последних лет, обнаружил громадный интерес к композиции двухходовок.

Однако двухходовка — это наиболее простой вид шахматной задачи. Интересом повышения квалификации композиторов требуют внимания и к трех- и четырехходовкам. Я считаю, что за счет уменьшения количества конкурсов для двухходовок следовало бы в будущем повтормо уделить больше внимание другим, заброшенным участкам (трех- и четырехходовки), создав необходимые условия для стимулирования творчества в этих областях вадачного искусства.

Настоящее присуждение вступает в силу через 2 месяца.

Судья конкурса А. Куббель

Этюд № 711
А. Гавский (Сталино)
A. Gajewsky

Белые выигрывают

Этюд № 712
К. Георгала (Москва)
K. Georgala

Белые выигрывают

Этюд № 713
Т. Б. Горгиев (Кизляр)
T. Gorgiew

Белые делают ничью

Этюд № 714
Мастер Л. И. Куббель
K. A. L. Kubbel

Белые выигрывают

Задача № 1749
Н. Воробьев (Л-град)
N. Worobjew

Мат в 3 хода

Задача № 1750
Мастер Л. И. Куббель
K. A. L. Kubbel

Мат в 3 хода

Задача № 1751
Н. К. Малахов
N. Malachow

Мат в 3 хода

Задача № 1752
В. Трунцеский
B. Trunz wsky

Мат в 3 хода

Задача № 1753
А. Бернштейн и Л. Соколов

Мат в 2 хода

Задача № 1754
М. Сегер (Брюссель)
M. Segers

Мат в 2 хода

Задача № 1755
В. Шафт (Германия)
Wily Schaftt

Мат в 2 хода

Задача № 1756
И. Фишль (Германия)
J. Fischl

Мат в 2 хода

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ („ШАХМАТЫ В СССР“ № 9 ЗА 1934 Г.)

Этюд № 684. В. А. Брона (Крe4 Лh4 Кg6 Пb5 Крb8 Кd1 Пb7 e5 d3 e2) 1. b5—b6 Крe8 2. Ke5 Крд8 3. К: d3 Кb2+! 4. Кр: e5! К: d3+ 5. Крд6 e1Ф (5... eЛ 6. Лh7) 6. Лh8+ Фе8 7. Лg8! Ф: g8—пат. Идт 7... К~ 8. Л: e8+ и 9. Крe7. № 685. Г. М. Коспаряна (Крb1 Сb7 Кd5 Кf1 Кb5 g2 Pd7) 1. Сb7—a6 Ка3+ (Сaбсe 1... Ка7 2. Сf1 Ке1 3. Ке3+ Крд2 4. Ке4 Крд1 5. Ке3×) 2. Крb2 Ке2 3. Сf1! (Ничего не дает 3. Ке3? Крд2 4. Ке4+ Крд1) Крe1 (Сильнее, чем 3... Кеe1) 4. Ке3+ (4. Кg3? Кd4!) Крд2 5. Ке4+ Крд1 6. Кfг3 (6. Се4? d5!) Кd4 7. Се2+! К: e2 8. Кf2+ Крд2 9. Кf1×. Ложный след 1. Крb2 Крд2! (Все остальное проигрывает, напр. 1... Крe1 2. Се5! ~ 3. С: d7) 2. Сa6 (На 2. Се8 последует Ке1 3. С: d7 Кd3:) Ка7 3. Сf1 Ке1 4. Кd4 Ка3+ 5. Крb1 Ке5! № 686. А. И. Куббель и В. А. Лозови. Решения даны в „Шахматы в СССР“ № 2. Задача № 1659. Ю. Бухвальда (Крe7 Лd6 Кb8 d5 Крe8 Ка8 e5) 1. Лd6—d7! К: d7 2. Ке6 (Цугцванг) 1... Кg4 2. Лf7. № 1690. И. Кауфферна (Крд1 Фg6 Ae2 Кd2 Па3 a5 e2 f2

h4 h7 Крд4 Ae8 Cd5 Кb5 Пb7 f5) 1. Ae2—e5 ур. 2. e2—e3+ 1... Крe5 2. f4! 1... Ae6 2. Фе4+! Не решается после 1... Ae8. № 1691. А. И. Куббель. Решение дано в „Шахматы в СССР“ № 1. № 1692. А. И. Куббель (Крe8 Фb6 Лd6 e8 Се6 b8 Ке3 Па4 e5 h4 Крe4 Лb1 g1 Ch2 Ке2 g3 Пb2 e6 e5 d3 d2 f3 f2) 1. Ae8—f8 ур. 2. Cd7 1... d1К 2. Се4! 1... d1Ф 2. Кg4! 1... f1К 2. Сg4! 1... f1Ф 2. Ке4! Ложный след 1. Ке4 Кf4! 2. Лf8 Кd5! № 1693. М. М. Баргулина (Крb1 Ке1 Ла3 f1 Сe1 e2 Кb3 f3 Пе4 f7 g4 Крe4 Фе7 Са1 Ке5 h5 Пе6 e5) 1. Фе1—a8 ур. К сожалению, интересна по замыслу задача испорчена побочными решениями: 1. Фе1—d1, 1. Кf3—d2+ и 1. Кb3—c5+. № 1694. А. А. Вейнера (Крb3 Фе8 Ae2 g4 Сg7 h7 Ке3 Пf3 Крд3 Ae7 Са2 f4 Ке1 d2 d2 d7 e4 e3 f7) 1. Ке3: e4. № 1695. В. Живадиновича (Крa6 Фh5 Лd8 Са3 h7 Кd7 e4 Пb3 h5 e3 e7 g2 Крd5 Фh5 Ae7 f3 Ке5 Па7 b6 d3 f7 f6) 1. e7—e8Ф. № 1696. А. А. Роткина. Решение дано выше (стр. 78).

ЕЩЕ О КОМПОЗИЦИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ИГРЕ

Шахматная композиция отражает в совершенной форме принципы идеи и яркие моменты практической партии — это реалистическое определение сущности композиции вовсе не утрачивает тождества двух областей шахматного искусства: речь идет не о тождестве, а об отражении. Однако возможны отдельные случаи совпадения между этюдом и задачей, с одной стороны, и практической партией — с другой. Общеизвестно, что в партиях мастеров встречались такие „специфические“ идеи, как перемены Новотного и Плакутты. Настоящая веха покажет еще один, весьма поучительный случай взаимодействия между этюдом и практической игрой.

— В 1925 г. на конкурсе журнала „Шахматы“ получили отличие следующий этюд С. М. Каминера (см. *дипр. 1*).

Диагр. 1

С. М. Каминер

Белые выигрывают

Диагр. 2

Романовский

Левенфиш

Белые жертвуют ладью для отвращения ферзя: 1. $Ac2$ Φ : $c2$ 2. $Cd8$ + $g5$ (Теперь белые выигрывают тонкими маневрами слона) 3. $Ca5!$ (Угрожая $Ce1$ +, а в случае 3. ... $g4?$ 4. $Cd8$ ×) $\Phi e2$ (Защищая поле $e1$ и продолжая связывать пешку $g2$, грозящую, в случае освобождения, дать мат кодом $g3$) 4. $Ce7$. Новая угроза — 5. $Cg3$ × — заставляет черного ферзя пойти 4. ... $\Phi f2$, однако после 5. $Cd6!$ (Нельзя 5. $Cb8$ или $Ce5$ из-за 5. ... g 1, и выпир.) черные в цугцванге: они вынуждены либо развязать пешку $g2$, либо уступить поле $g3$. Финал этюда содержит небольшой эффект: 5. ... $\Phi f4$ 6. $g3$ + Φ : $g3$ 7. C : $g3$ ×.

В VIII Всесоюзном чемпионате 1933 г. в партии между мастерами Левенфишем и Романовским после 55-го хода белых сообразно положение, очень сложное с этюдом С. Каминера.

Тонкой игрой черные добились подавляющего преимущества. Однако, вместо постепенного нажима, который должен был привести к победе, они задумали форсированную комбинацию с предполагаемым равенством ферзей и сыграли 54. ... $c4$ (вместо $\Phi e1$ +), на что последовало 55. Φ : $c7$. (См. *дипр. 2*). Комбинация черных, и денди ч и а с финалом этюда Каминера, оказалась неправильной, и они получили мат, белое после $\Phi e1$ + и $\Phi f4$ + белые и не подумали меняться ферзями,

а ответили „каминеровским“ шахом пешки на $g3$. Возможно, что белые знали этюд Каминера. Впрочем, это не обязательно, ибо финальную комбинацию нетрудно найти в процессе игры. Во всяком случае, можно угадывать, что черным этюд был неизвестен, иначе они не пошли бы на ошибочную комбинацию.

Любопытный и сам по себе конец партии Левенфиш — Романовский привлек творческое внимание выдающегося советского этюдиста Г. Каспаряна. В двух этюдах, напечатанных в №№ 1 и 12 нашего журнала за 1934 г., он постарался выразить в художественной форме идею этого финала.

Диагр. 3. № 655

Диагр. 4. № 696

Белые выигрывают

Решение этюда № 656. 1. $Cb2$ + $Kph4$ 2. A : $e2$ fe 3. $Ce7$ (Ход, соответствующий 4-му ходу в этюде Каминера) $e1\Phi$ + 4. $Kph2$ $\Phi f2$ 5. $Cd6$ и дальше, как у Каминера. Здесь центр внимания композитора обращен на заключительный мат; тонкий маневр 3. $Ca5!$ из этюда Каминера исчез. Неудовлетворенный бледной вступительной игрой, Каспаряна оживляет финал ярким введением в этюд № 696. 1. $\Phi f7$ $Ce3$ 2. Φ : $g7$ + $g5$ 3. $Kph2$ $Cg1$ + 4. Kp : $g1$ $\Phi e1$ + 5. $\Phi e1$ +! (Красная встречная жертва ферзя. Сыгрый белые сразу 5. $Kph2$, черные, пожертвовав ферзя на $h1$, добились бы пата) Φ : $e1$ + 6. $Kph2$ с уже известным нам продолжением.

Тах этюдная тема невольно нашла свое выражение в практической игре, чтобы затем снова перейти в этюд! Наиболее ценным из трех этюдов я считаю этюд Каминера, и не только потому, что он эвонимичнее и напечатан ва 9 лет раньше этюдов Каспаряна. У последнего мат является самоцелью, а предшествующая игра, пусть весьма эффектная, механически привязана к нему, в то время как у Каминера идейный центр заключается в маневрах слона, дополнительно приводящих к мату.

Если в практике шахматного искусства возможны подобные случайные совпадения, то это значит, что квалифицированные шахматисты, не исключая и мастеров, должны тщательно изучать все области шахматной композиции, а композиторы, чтобы не повторяться, обязаны познакомиться с творческим наследием прошлых лет.

Такое соблюдение сыграет не малую роль в дальнейшем подъеме шахматного искусства в СССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД П. 25 ОКТЯБРЯ, 28 КОМН. 24.

Завед. редакцией: С. О. Вайнштейн

Ответ. редактор: Л. Ф. Спокойный

Сдано в набор 2—7.1V 1936 г.
Станд. формат бумаги 72×106.
Литератур. № 46.

ОГИЗ—Финт. № 882.
2¹/₂ лст. лист.

Подготовно к печати 19.1V 1936 г.
Количество знаков в 1 поч. лите 96.000.
Тираж 10.000.
Знак № 2'42.

Гос. тип. „Лев. Правда“. Ленинград, Социалмотожеска, 14.

ЦЕНА 40 КОП.